

18+

СЕРГЕЙ ФОМИЧЁВ

НИБЕЛУНГ

космический рейдер

Сергей Фомичёв Космический рейдер «Нибелунг»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70014745

ISBN 9785006087538

Аннотация

Галактика пребывает в стагнации. Золотой век миновал, но признаки всеобщего кризиса и разложения пока видят немногие. Космические флоты превратились в декорации для парадов и трамплины для карьеристов. Молодой офицер Ивор Гарру списан с боевого корабля на берег, чтобы освободить место отпрыску благородного семейства. Вскоре, однако, дело поворачивается так, что королевству с его разложившейся аристократией не на кого больше рассчитывать, кроме как на выходца из низов.

Содержание

Локация (схема)	5
Пролог	9
Глава первая. Ивор Гарру	17
Глава вторая. Труба зовёт	36
Глава третья. Списание на берег	50
Глава четвертая. Поле призраков	66
Глава пятая. Плохие новости	87
Глава шестая. Паника	102
Глава седьмая. С бору по сосенке	120
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Космический рейдер «Нибелунг»

Сергей Фомичёв

© Сергей Фомичёв, 2023

ISBN 978-5-0060-8753-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сергей Фомичёв

цикл НИБЕЛУНГ

Книга Первая

Космический рейдер «Нибелунг»

Локация (схема)

Действие первых романов цикла происходит в небольшом звездном скоплении Северная дуга или в просторечии Кудряшка. Скопление расположено в Шпоре Ориона ближе к центру и к северу Галактики относительно Солнечной системы, в полутора тысячах световых лет от неё. Группа имеет форму кривой дуги, похожей на знак вопроса.

В составе группы:

Четыре желтые звезды с обитаемыми планетами и учрежденными там королевствами:

Нафанаил (планета Барти, королевство Райдо, столица Милада);

Адлер (планета Майрхофен, королевство Хагалаз, столица Лаура);

Адонис (планета Волчица, королевство Йера, столица Валерия);

Эму (планета Новая Австралия, королевство Гебо, столица Виктория).

Примечание: Названия королевств были взяты королями-основателями с древнегерманских и скандинавских рун, которые стали их символами, гербами и флотскими опознавательными знаками.

Желтый карлик без обитаемых планет – Шагрин.

Белый карлик в горячей фазе – Белоснежка.

Красные карлики и многозвездные системы названы по имени гномов из сказки про Белоснежку – Умник, Простачок, Скромник, Ворчун (А, В и С – коричневый), Чихун, Соня, Весельчак (А и В).

Еще три красных карлика – Пекингтон, Жизель (А и В), Персик – в честь зверушек королевы.

Два белых карлика в стадии угасания – Хильди и Грим.

Одиннадцать коричневых карликов – номерные. Причем на практике ради простоты используются только последние три цифры из каталога.

Среднее расстояние между звездами Северной Дуги – 50 петаметров (около 5 с четвертью св. лет).

Пролог

(За три года до начала основных событий)

Бесконечная рыжая полупустыня за иллюминатором коптера лишь изредка прерывалась зелеными пятнами плантаций. От монотонного пейзажа Новой Австралии тянуло в сон, но спать генерал не хотел, а потому размышлял.

Он подумал, что королям-основателям не откажешь в остроумии. Они поднялись на финансовом кризисе, но прежде чем тот окончательно обрушил галактическую финансовую систему удачно вложили средства. Им удалось повернуть, то, о чём мечтали многие до них и после них, но так и не добились успеха – создать стабильное аристократическое государство. Вернее четыре государства. Четыре королевства на четырех планетах.

Конечно, провозгласить себя королем, да хоть императором мог любой, кто скопил средств на покупку хотя бы небольшого астероида. Терраформированные планеты стоили дороже, но и богачей в галактике имелось достаточно. Вот только, какая радость от короны на голове, если у тебя нет верных поданных, обязанных тебе службой? Это не феодализм получается, а дешевый спектакль, маскарад, бутафория. Но кто же захочет добровольно нацепить на себя ярмо? Технологии освободили людей от заботы о хлебе насущном.

Земли хватало на более свободных планетах, а роботизированные комплексы и синтезаторы делали за людей всю тяжелую работу. Чем можно привлечь ленников?

Всё дело в том, что короли-основатели начали не с раздачи титулов и рисования гербов. Они создали работоспособную экономическую модель, а уже потом занялись остальным. Декорацией, надстройкой над базисом, если следовать старой социологической школе. Они нашли свою золотую жилу и удачно её разработали.

Их золотой жилой стали заключенные.

Преступность во все времена оставалась головной болью миров с гуманистической парадигмой, а с воцарением так называемой медленной экономики, криминальный мир начал расти и угрожать гуманистам катастрофой. Большинству подобных миров пришлось бы или ужесточить законы, с дрейфом в сторону диктатуры, или расширять пенитенциарную систему, принимая всё больше и больше людей и взращивая таким образом монстра. Оба пути не только сворачивали в сторону от идей гуманизма, но и требовали громадных расходов. Ни частные тюрьмы, ни государственные исправительные лагеря не смогли решить проблему.

И вот руку помощи гуманным мирам протянули четыре новоиспеченных королевства. Их пенитенциарная программа исключала компактное содержание заключенных, а значит не приводила к усилению преступных организаций, борьбе тюремных банд и кланов, коррупции персонала. Три

миллиона заключенных отбывали сроки в щадящих условиях содержания, без жесткого режима, при минимальном контакте с другими зеками, что часто являлось причиной рецидивов и развития уголовного сообщества.

Дворянская семья получала половину от суммы контракта. А сумма выходила не маленькой, особенно по меркам медленной экономики. В среднем каждый развитый мир тратил на содержание заключенного по 100 тысяч в год, если пересчитать на кредиты Гуншу или почти равные им по курсу доллары Иджис. А это на минуточку четыре средних годовых зарплаты квалифицированного специалиста, скажем молодого врача или оператора роботизированного комплекса. И значит три миллиона зэков приносили четверем королевствам кругленькие триста миллиардов. Для развитых перенаселенных миров не велики деньги. Но планеты Северной Дуги заселялись уже на исходе экспансии. Им вполне хватало.

Хотя потенциальных клиентов имелось гораздо больше, экономическую модель так и не смог никто повторить. Кризис усилился, капиталы резко сократились, кредит стал слишком дорог. К тому же, чтобы начать подобный бизнес требовались определенные знания, масса сподвижников, а также пригодная для заселения планета. Четыре королевства закрывали лишь часть спроса, что позволяло им поддерживать высокие тарифы.

Поэтому они процветали. Пенитенциарная рента прино-

сила стабильный доход и королевским семьям и их ленникам, и даже горожанам, потому что сто пятьдесят миллиардов совокупного годового дохода аристократам нужно было куда-то тратить. Не считая такой мелочи, как семьдесят пять миллиардов дохода четырех королевских фамилий. Остальные средства уходили на операционные расходы, но и здесь основную роль играли жители четырех королевств.

Прошло сто тридцать лет, а экономика Северной Дуги даже не думала входить в кризис.

Последняя мысль заставила генерала усмехнуться. Он собирался перевернуть эту страницу истории и написать новую.

В безоблачном небе графства Китош Западной провинции Новой Австралии появилась тёмная точка. Обитатели ранчо не сразу обратили на неё внимания. Но у дежурного почти сразу пискнул вызов. Через несколько минут стал слышен шелест многочисленных винтов и аппарат, заложив небольшой вираж, пошёл на посадку. Несколько диких кенгуру задрали головы, а потом упрыгали за ближайший холм.

Силуэтом аппарат напоминал обычный коптер, на каких развозили арестантов по ранчо и имениям, только этот имел не оранжевый, а чёрный цвет, и значит не мог принадлежать корпорации Prisoners Travel.

Однако он имел такие же узкие, точно бойницы, окошки, забранные решетками, а не обзорные окна пассажирского салона. Это заинтриговало обитателей ранчо. Особенно тех, кто имел на руке оранжевый браслет.

– Работать! – лениво крикнул на них надзиратель.

Минуту спустя из дома вышел приказчик и поправив широкополую шляпу – отличную защиту от местного солнца, отправился к посадочной площадке.

Из коптера выбрался человек в белой тройке и шляпе. Он держал в руке трость с платиновым набалдашником, но мало походил на аристократа. Больше на борца греко-римского стиля или какого-нибудь бодибилдера. Ни тех ни других на Новой Австралии не водилось, а телохранители или сержанты морской пехоты, что могли бы обладать подобной комплекцией, редко рядились в господские одежды.

Лицо визитера покрывали шрамы.

– Графиня вас ожидает, – с легким поклоном произнес приказчик и вытянул руку. – Прошу.

Генерал проследовал к усадьбе, построенной в испанском колониальном стиле, с обязательным внутренним двориком – патио, выложенным каменными плитами и полным зелени.

Приемная графини была обставлена в стиле американского Юга. Обычное дело для аристократов Новой Австралии. Рабство в галактике преследовалось, но в имениях четырех королевств содержались преступники, которые вполне заме-

няли рабов.

– Итак, вас интересуют работники? – спросила графиня.

По меркам горожанина, не имеющего доступа к продвинутой медицине, ей было лет сорок. Значит на самом деле шестьдесят, как минимум. Не то, чтобы это имело значение.

– Именно так, миледи. Но не просто работники, а те, которые досаждают вам плохим поведением, неконтролируемостью, агрессией. Я избавляю добропорядочных землевладельцев от таких негодяев.

– С какой целью, позвольте спросить?

На лице графини читалось, что она ожидала от сделки какого-то подвоха, а возможно упущенного дохода. Но не могла понять, какого именно?

Гость ухмыльнулся. Видимо такая реакция не была ему внове.

– Я получаю некоторую выгоду на обмене. Агрессивные работники более сильны и продуктивны. Если их держать в узде. А я умею держать.

Он сжал кулак так сильно, что на запястье набухли жилы.

– И кроме того, ваше сиятельство, мне нужен забойщик скота, а сейчас их днем с огнем не сыщешь. Так что сильный заключенный у которого не дрогнет рука ударить молотом по бычку – то что мне нужно.

– Альфред, приведите Джонсона Второго и Кида Покера. Но не сюда. Пусть постоят в патио.

– В цепях, мэм?

– Да, разумеется, в цепях.

Они вышли во двор.

Графиня уселась в кресло рядом со столиком, налила себе сока, а гость сразу направился к двум бугаям, что стояли на брусчатке рядом с небольшим фонтаном. Оба были в кандалах. Оба пострижены наголо. Каждый из них уступал ему в габаритах, но вдвоем они могли бы с ним справиться. Попробовать, во всяком случае.

Приказчик и надзиратель стояли чуть в стороне. причем оба сжимали в руках шокеры.

На планшете генерала появилась скинутая приказчиком информация. Предумышленное убийство, ограбление с помощью технических средств у Покера, у Второго – похищение с целью выкупа. Оба имели срок заключения в 25 стандартных лет, из которых отбыли только год, без учета перевозки, а это еще три месяца. Им повезло. На некоторых планетах они получили бы смертную казнь или пожизненное, а с таким приговором на Новую Австралию не попадали. И они не являлись маньяками или серийными убийцами, каких четыре королевства также не принимали. Эти двоим ещё раз повезло, потому что появился человек, заинтересованный в их способностях.

Надзиратель с помощником проводили заключенных до черного коптера. Забираясь в отделение для арестованных, они увидели столь же непростые лица. Большинство

арестантов на четырех планетах не являлись профессиональными преступниками, что следовали неписанным законам ночного братства. Но эти лица вселяли надежду.

– Часик в радость, – произнес на всякий случай Кид Покер.

Уголовный жаргон на разных планетах несколько отличался, но все же взаимное проникновение сделало его неким аналогом лингво-франко. Поэтому ответ не заставил себя ждать.

– Чифирь в сладость!

– Жизнь ворам! – провозгласил Джонсон Второй.

Рожи ухмыльнулись. Свои.

Глава первая. Ивор Гарру

На парковочной орбите военные корабли могли находиться годами. Некоторые проводили здесь почти всю свою жизнь, здесь же и умирали, превращаясь во вспомогательные склады или станции, в платформы для оборудования, в маяки; затем мертвецов перетаскивали на другие орбиты или даже отправляли к другим планетам системы. С эсминцами и крейсерами такое случалось редко. Они стоили слишком дорого, а потому чаще всего просто переводились в резерв. Вроде бы и не смерть, а сон, но мало кто пробуждался после такого сна.

Эсминец «Сигрид» числился, однако, на активной службе, хотя внешне мало чем отличался от законсервированного собрата. На длительной стоянке ради экономии ресурса или проведения профилактики отключали радары, сенсоры, сворачивали большую часть антенн; закрывался оперативный командный пункт (ОКП), а данные об обстановке поступали от транспортного контроля планеты непосредственно на мостик. Служащих на корабле оставалось не более десяти процентов от штата – на эсминце это двадцать-двадцать пять человек. Вахта длилась по трое стандартных суток, чтобы не гонять понапрасну шаттлы, и, разумеется, вахтенный офицер не обязан был всё это время находиться на мостике. На самом деле он мог там вовсе не появляться, если не слу-

чалось каких-либо происшествий. Большинство вахтенных офицеров убивали время в каюте или в комнате отдыха, или в тренажерном зале.

Флайт-офицер Ивор Гарру предпочитал, однако, почти всё время проводить в кресле командира. Его просто раширало от удовольствия, когда доводилось покомандовать боевым кораблем, пусть и стоящим на приколе. Ощущение, которое он мог сравнить разве что с первым самостоятельным полётом на шаттле.

Конечно, парковочная вахта не отличалась разнообразием. Редкое прибытие и отправление транспортных шаттлов, дежурное отслеживание ситуации в системе Нафанаила, вот пожалуй и всё. Столкновения и даже опасные сближения на орбитах малонаселенной планеты случались крайне редко. И кому-то другому такое висение в пустоте показалось бы скучным, но Ивор привык довольствоваться малым. А обозревать окрестности он мог и с помощью камер. Разумеется, изображение обрабатывалось и передавалось с коррекцией, компенсирующей вращение. Сколь бы не была крепка психика флотских, постоянное мельтешение картинки перед глазами вызывало сильный дискомфорт.

На парковочной орбите эсминец находился не один. Корабли трёх эскадр вращались как биты для игры в кубб, создавая искусственную силу тяжести в жилых и служебных отсеках нижних палуб. Оптические сенсоры эсминца позволяли видеть в деталях только ближайших соседей, осталь-

ные находились слишком далеко, а некоторые и вовсе скрывались за изгибом планеты.

Гарру, разбуди его хоть среди ночи, мог без ошибок выдать спецификацию кораблей всех четырёх флотов Северной Дуги, и даже историю многих из них. Он выучил эти данные наизусть задолго до того, как стал флайт-офицером и теперь, разглядывая корабли с помощью максимального приближения, лишь отмечал мелкие изменения конструкции.

К западу, то есть позади эсминца, расположился крейсер «Король-основатель» — флагман второй эскадры и всего королевского флота. Посланцы нынешнего короля приобрели его из вторых рук на Надале десять лет назад, а построили крейсер тому уж лет тридцать. Хотя по меркам космических флотов он считался относительно новым.

Гладкий сигарообразный корпус можно было увидеть только на стапелях при передаче от производителя флоту. Таковым он выглядел бы в гиперпространстве, если бы нашелся там наблюдатель. А в нормальном пространстве и в активном состоянии, корабль скорее напоминал дикобраза или ежа. Из него во все стороны торчали сенсорные поля, антенны дальней и ближней связи, радары системы обороны, башни с электромагнитными пушками, спонсоны с пушками и лазерами противоракетной обороны, солнечные панели и терморадиаторы. Последние занимали особенно большую площадь, ведь им требовалось рассеивать огромное количество тепла от реактора, боевых и бытовых систем.

Даже во время длительной парковки на орбите часть этого хозяйства оставалась снаружи, обеспечивая отвод тепла, связь, обзор. Что-то ремонтировалось, что-то заменялось. Корабль никогда не выглядел одинаково. И только перед входом в гипер внешние устройства полностью сворачивались и убирались внутрь корпуса, а из ниш выдвигались панели контура гиперполя. Сплошной гладкий кокон покрывался

мерцающим свечением за мгновение до того, как корабль вываливался из нормального пространства. Так что и в этом случае насладиться зрелищем «чистого» корабля мало кому удавалось.

Сосед к востоку от них входил в третью эскадру. Рейдер «Нибелунг» хоть и не отличался боевыми возможностями крейсера, был самым крупным боевым кораблем их флота. И наверное, самым старым. Лет сто двадцать назад его построили на орбитальных верфях Марса, а когда корабль отслужил положенный срок в одном из земных флотов (то ли американском, то ли европейском, теперь уже не узнать), его продали в систему Паккарда. Там «Нибелунг» проработал ещё половину столетия сперва в боевом флоте, а затем как учебный корабль, после чего его отправили на капитальный ремонт, где поставили пусть и не новый, но менее подержанный энергетический реактор и провели очередное обновление оборудования (выбирая, что подешевле). Подкрашенный и натертый до блеска рейдер продали на периферию, на Барти, где он стал кораблем для специальных операций. Не то чтобы Королевскому флоту Райдо требовался корабль такого класса. Ни рейдами, ни разведкой, ни локальными десантными операциями они не занимались. Просто король Сигурд увидел однажды рейдер у соседей и захотел нечто похожее, но подешевле.

К сожалению командовать кораблем Ивор Гарру мог лишь в такие тихие часы. К настоящему командованию, даже во время учений или тренировочного полета его не допускали. По боевому расписанию флайт-офицеру надлежало находиться в Оперативном командном пункте, где он отвечал за обработку информации от внешних источников – дружественных кораблей, станций или баз. При ходовых вахтах его сфера ответственности несколько расширялась. Однако до подлинных командных высот ему всё равно оставалось далеко.

Королевство Райдо было единственным государством на Барти. Сделать офицерскую карьеру выходцу из городских низов было попросту невозможно. Флайт-офицер – вот потолок для людей вроде него. И этого потолка Гарру уже достиг. Во многих других флотах люди из народа нередко забирались на командные высоты, становились даже адмиралами. Но в королевстве Райдо всем заправляла родовая аристократия. И если тебе не посчастливилось родиться с серебряной ложкой во рту, то шансы получить воинское звание и должность равнялись нулю.

Ивору с детства нравился космический флот. Боевые корабли, огневая мощь, тактика и стратегия. Он ещё до поступления на службу прочел все доступные наставления по боевому применению, как захватывающие романы. Маневрирование, навигация, расчёт параметров перехода в гипер. Рей-

ды, совместные действия в группе, в эскадре, сражение флотов...

Всё это при ближайшем знакомстве оказалось бутафорией. Никто ни с кем не воевал целыми столетиями, если не считать мелких стычек за территорию в новых колониях, а уж война в космосе и вовсе оставалась уделом вымышленных книг, фильмов и шоу. Не удивительно, что аристократия превратила королевский флот в своеобразный политический клуб. Одни верхом охотились на кенгуру на степных просторах, другие играли в маневры на просторах космических. Вот и вся разница. Тех кто предпочитал охоту было больше. Космос нравился далеко не всем. Невесомость, радиация, перегрузки, тесные помещения. Всё это не добавляло привлекательности службе. То ли дело гвардия или даже конная милиция.

Зато неудобства и опасности космоса открывали лазейку перед простолюдинами вроде Ивора Гарру. Оставлять корабль совсем без офицера не полагалось, вот и возникла нужда в таких как он.

Неформально их называли шерпами. Так на Земле в старые времена звали носильщиков тяжестей для белых людей, совершающих восхождение на высокую гору. Потом так стали звать и прочих трудяг при элите. Забытое звание флайт-офицера придворные крючкотворы откопали в архивах. Оно существовало в США времен Второй мировой войны, когда из-за нехватки настоящих офицеров на их должности брали

способных людей из низов.

Господа не любили скучной рутины, когда внизу так манили зланные места Нового замка или Милады. На каждом корабле всегда имелась парочка шерпов, которая тянула лямку, пока весь прочий командный состав ходил по приёмам, охотам, аудиенциям или просто сидели в своих поместьях.

А Ивору даже такая рутина позволяла ощущать себя властителем боевого корабля. Ради этих часов он и терпел своё положение.

Внезапно ожили динамики внешней связи. Сигнал пришел по одному из зарезервированных каналов, что всегда оставались активными.

– Внимание всем кораблям и станциям! Авария на товарной орбите! – сообщил голос диспетчера Департамента транспортного контроля.

Подробностей диспетчер не сообщил, а повторив сообщение несколько раз отключился.

– Тактическую обстановку на главную проекцию, – распорядился Ивор.

Его помощник-матрос похоже дремал, поэтому сообразил не сразу. Потом встряхнул головой и нажал несколько клавиш. Вместо пейзажа планеты на главной проекции появилась схема орбитального движения. Низкие орбиты, ес-

ли не считать нескольких картографических спутников, были поделены между военными и коммерческими флотами. Купцы обосновались ниже, им требовалось обеспечить больший трафик на планету. Военных же в свою очередь привлекал меньший расход топлива для поддержания орбиты и относительно быстрый с неё уход в случае тревоги. С другой стороны, адмиралы и капитаны не желали проводить долгие часы в шаттле, чтоб попасть на корабль или вернуться на поверхность. Парковочная орбита флота являлась своего рода компромиссом.

Теперь это стало причиной опасной ситуации.

– Несанкционированный сброс контейнера с коммерческого судна «Меконг», – сообщил диспетчер. – Поисковый маяк не задействован. Мы отслеживаем объект орбитальными радарам.

Получив данные, Ивор запустил бортовой вычислитель. Предполагаемая трасса полета контейнера пересекала парковочную орбиту как раз в той зоне, где вращались несколько боевых кораблей. Причем контейнер сперва поднимался выше, по пути пролетая мимо «Нибелунга», затем устремлялся обратно к планете, а на самом краю опасной зоны мог оказаться уже «Сигрид».

Вычислитель станции транспортного контроля проделал ту же работу, после чего диспетчер сбросил данные всем кораблям, что находились на орбите. Обе модели предполагали, что контейнер не получит дополнительный импульс, что-

бы изменить траекторию. Различались схемы не более чем на сотую долю процента.

Не то, чтобы контейнер действительно представлял угрозу. Сближение шло достаточно медленно, траектории не пересекались. Но даже если контейнер изменит вектор (например из-за изменения массы по причине потери части груза, или из-за утечки атмосферы и создания тем самым тяги), любой вахтенный офицер успеет среагировать на опасность. Всего и нужно отдать команду бортовому вычислителю на коррекцию орбиты. Корабль всё сделает сам.

Ивор, однако, подумал, что инцидент предоставил ему удобный повод, чтобы объявить тревогу. Когда ещё флайт-офицеру подвернется подобный случай? И ведь никто не осудит. И ни одна аристократическая задница не поднимет шум. Нет сейчас на корабле аристократических задниц.

Он нажал на кнопку. Во всех помещениях эсминца зазвучал противный и протяжный звонок громкого боя. Тревога была не боевой, но и не учебной. Аварийной. По ней следовало натянуть скафандры (комбинезоны и мокасины) и прибыть на место согласно аварийному расписанию. Ивору показалось, что от топота десятка пар ног задрожала палуба. Но это была иллюзия. В мягких мокалинах люди передвигались бесшумно. Однако суматоха поднялась славная. Матросы, мастера, техники, инженеры занимали места у пультов и мониторов. Мостик быстро наполнялся людьми. На проекциях и экранах возникали операторы удаленных постов, за-

мещающие офицеров.

– Объект изменил вектор движения, – сообщил диспетчер Департамента контроля движения. – Возможно сработали такелажные двигатели.

Обновленные данные приблизили трассу контейнера к рейдеру, но удалили от эсминца.

С появлением подчиненных дело пошло веселее. Теперь Ивору не приходилось краем глаза отслеживать десятки важных и второстепенных параметров, вроде температуры энергетического реактора, напряжения в корабельной электросети или состояния турбонасосов маневровых двигателей. Он сосредоточился на главном, а специалисты занялись каждый своим узлом. На торговых судах рутинные обязанности возлагались на бортовой вычислитель, но военные желали иметь возможность работы при максимально широких диапазонах. Аварийное отключение реактора в бою могло стать худшим решением, чем работа на запредельных параметрах. С другой стороны, они хотели, что называется, держать руку на пульсе и знать о малейших флуктуациях прежде, чем параметры доберутся до опасных значений. При этом и отвлекать попусту офицера тревожными сигналами, зачастую ложными, военные позволить себе не могли. Так что у нижних чинов работы хватало, а компьютеры выдавали лишь скромные рекомендации и предупреждения.

Ивор наслаждался командованием, суетой на борту, пока

не похолодел от внезапной догадки. До него вдруг дошло, что данные с орбитальных радаров вовсе не предназначались для осуществления точных маневров. Гражданские системы лишь отслеживали орбитальный трафик и воспроизводили общую обстановку на орбите. Он понял это только потому, что его работой по боевому расписанию в ОКП как раз и являлось получение информации от внешних источников и её интеграция в отражение оперативной обстановки.

Проблема заключалась вот в чем. Общая картинка Департамента не показывала местонахождение военных бортов из соображений безопасности. Боевые корабли сами определяли свое положение, а вот всю остальную информацию, в том числе о полете злополучного контейнера, получали от департамента, поскольку собственные радары бездействовали по соображениям сохранения тайны и экономии ресурса. Но! Вся информация Департамента запаздывала на одну-две секунды, так как передавалась через систему стационарных спутников и модуль обработки данных. И синхронизировать внешние данные с собственным положением военные не могли.

Пинг в две секунды при орбитальных скоростях – это несколько десятков километров. Для космоса малая малость, но не в данной ситуации.

– Чёрт! – ругнулся Ивор. – Активировать ПРО! Включить радары ближней зоны обороны! Связь! Вызовите вахтенного офицера «Нибелунга».

– Есть, сэр. Активирую радары ближней зоны, – ответил оператор, ответственный за навигационную электронику.

– Есть, сэр. Запрашиваю «Нибелунг» по каналу флота, – ответил оператор-связист, и через несколько секунд добавил: – Ответа нет, сэр!

– Попробуйте другие каналы. Задействуйте аварийный.

– Да, сэр.

Ивор нашел глазами помощника навигатора. Мастер (* флотское звание аналогичное армейскому сержанту) давно находился на месте. Относительно молодой, поскольку ставить на вахту опытного помощника навигатора, в то время когда корабль висит на орбите, не имело никакого смысла.

– Мастер, мне нужен расчет маневра уклонения на случай изменения вектора движения контейнера.

– Да, сэр.

Собственно маневр следовало бы проводить в два этапа. На первом прекратить вращение эсминца, а на втором отправить его ниже или выше нынешней орбиты. Ивору стало интересно, не пропустит ли молодой матрос по неопытности первый этап. Интуитивно вращение корабля не воспринималось. Проекции и экраны показывали синтезированную статичную картинку за бортом. Новички часто совершали такую ошибку. А обучение персонала входило в должностные обязанности всякого офицера, пусть у него и значилась обидная приставка «флайт».

– Навигатор, наложите на прежнюю схему новую, с поправкой минус две секунды.

– Каким цветом её пометить, сэр?

– Пусть будет бледно-зеленый.

– Да, сэр.

– Работайте.

Вскоре проекция обновилась. Ивор выдохнул – его эсминцу ничего не угрожало. Другое дело рейдер. Если красный пунктир проходил мимо него, то бледно-зеленый, то есть истинный, вполне мог задеть корабль. Вопрос в том, как воспринимает информацию вахтенный на «Нибелунге»?

– Оператор! На правый экран изображение «Нибелунга». Максимальное увеличение.

Теперь рейдер предстал перед ним во всей красе. Орудийная башня, антенны. Широкие ромбовидные плавники радиаторов охлаждения едва помещались в габариты проекции.

– Чуть мельче. На треть, – попросил Ивор.

Изображение уменьшилось. Ивор ещё раз осмотрел рейдер и только теперь заметил, что к нему пришвартован шаттл. Центральный узел позволял осуществить стыковку при вращении. Однако при резком маневре стыковочная система могла не выдержать. Эта мысль Ивору не понравилась. Вдруг вахтенный офицер «Нибелунга» находится сейчас в доке, встречая или провожая гостя? Он мог не знать об опасности или принять данные транспортного контроля за истинные и не увидеть угрозы. И даже распознав опас-

ность, мог отключить бортовой компьютер, чтобы резким маневром не нарушить герметичность стыковочного узла. Чего делать, конечно, не следовало.

– Связь! есть что-то от «Нибелунга»?

– Нет, сэр.

Ивор успел подумать, что ему повезло с командой. Хотя состояла она в основном из новичков, недавно подписавших контракт, все отлично справлялись с ситуацией. Ни суеты, ни промедления, ни ошибок.

А затем все, кто находился на мостике, стали свидетелями катастрофы.

Контейнер появился на проекции за долю секунды до столкновения. Он врезался в среднюю часть «Нибелунга» по другую сторону от стыковочного узла, затем развернулся и, выбив несколько узлов, протаранил плоскость радиатора, который тут же окружило облачко выброшенного теплоносителя.

– Бедный ублюдок! – пожалел Ивор своего коллегу, вахтенного офицера на «Нибелунге».

Он не знал, кто находится на мостике рейдера. Это мог быть собрат флайт-офицер, но поскольку флайт-офицеров не хватало на всю рутину королевского флота, тихое дежурство могли свалить и на молодого аристократа, которому требовалось набраться опыта и получить в личное дело строчку о самостоятельной работе.

– О чёрт!

Ивору резко стало не до сожаления. Маскируясь облаком теплоносителя на эсминец неслись обломки обшивки и радиатора. Сам контейнер в очередной раз изменил направление и компьютер уже выдал новую траекторию. Теперь блуждающий объект сопровождала свита больших и малых обломков, расходящихся от места столкновения веером, точнее конусом. И если сам контейнер не являлся проблемой, то туча маленьких представляла серьёзную угрозу. К тому же все они постоянно сталкивались, распадаясь на фрагменты и непредсказуемо меняя траекторию.

Прежние расчеты маневра уклонения отправились в корзину.

– Активировать противоракетную оборону, – приказал Ивор.

Защита использовалась как для отражения атак, так и для уничтожения опасных объектов.

Проблема заключалась в том что обломки и контейнер приближались со стороны рейдера и стрельба в том направлении могла причинить ему урон. Первым делом Ивор пометил на панели «Нибелунг», как дружественный корабль, так что снаряды систем ПРО должны были самоликвидироваться, превращаясь в пыль, задолго до подлета к нему. С другой стороны, даже небольшие пылинки могли представлять опасность. Но основная проблема заключалась в лазерах. Лучи сохраняли мощность на таком расстоянии. А если совсем исключить рейдер из сектора обстрела, то эффек-

тивность защиты резко снижалась. Требовалось убирать эсминец с линии огня.

Ивор нажал кнопку тревоги и активировал микрофон.
– Готовность к маневру! – произнес он.

Члены экипажа (вернее всего лишь вахты), кто ещё не пристегнулся к креслу, сейчас хватались за ручки, ожидая или перегрузки или невесомости в зависимости от решения командира.

Затем Ивор выдал команду на уклонение. Активировались маневровые двигатели. Вращение корабля прекратилось и наступила невесомость. Этого оказалось достаточно. Контейнер пролетел мимо и направился в пустое пространство. Позже его выловят или уничтожат, или сведут с орбиты. Ивор уже выбросил контейнер из головы, потому что на корабль надвигалось облако вторичных обломков. Загрохотали автоматические пушки. В нескольких местах сработала активная защита, рассеивающая энергию удара встречным взрывом.

Ивор посмотрел на монитор. Все отсеки его корабля на схеме светились зеленым. Пронесло!

Чего нельзя сказать о «Нибелунге». По идее и там могло обойтись без жертв, в средней части редко кто находился. Хотя пристыкованный шаттл не исключал жертв совсем. А вот разрушения выглядели внушительно. Остатки радиатора торчали мотком тонких трубок, похожих на щупальца диковинного зверя. Словно древний кракен обхватил древ-

ний же морской корабль. Несколько панелей контура вырвало вместе с обшивкой, сорвало антенны и радары ПРО. Многого было просто не разглядеть за тучей теплоносителя, который все ещё изливался в пустоту, превращаясь в снег.

Ивор подумал, что не лишним будет осмотреть повреждения вблизи и оказать помощь, если кто-то нуждается.

– Дежурная группа в шаттл! – приказал он.

Ему жуть как захотелось самому возглавить спасательную операцию, но как раз в этом случае статус офицера обязывал оставаться на мостике. Это в фильмах и шоу капитаны космофлота первыми совали головы в различные мышеловки. Так требовал сюжет. На флоте следовало действовать по уставу, а он предписывал капитану или вахтенному оставаться на корабле.

Теперь можно было разбудить кое-кого из начальства.

– Связь! Подготовьте короткое сообщение на поверхность капитану Лосано, старшему помощнику Лэнгу, главному инженеру Кинарду. Перед отправкой скиньте мне на проверку.

Рапорт Ивор напишет позже, с подробным перечислением всех обстоятельств, с разъяснением собственных действий, с оценкой действия экипажа, с рекомендацией ввести поправку на запаздывание сигнала с гражданских радаров. Хороший получится рапорт. Длинный и содержательный. Обстоятельный. За таким, в каком-нибудь республиканском флоте, последовало бы продвижение по службе.

Через полчаса вернулся шаттл со спасательной группой.

Рейдер от помощи отказался, утверждая, что все под контролем. Ивор вздохнул. И отменил тревогу. Вот и закончилось маленькое приключение. Вполне возможно оно так и останется самым запоминающимся событием за всю его службу.

Если бы на его месте оказался отпрыск знатного рода, он вскоре получил бы повышение или даже орден. Как минимум медаль «за воинскую доблесть». Но флайт-офицеру повышение не грозило и ордена таким как он не раздавали. Да и какой смысл? Он не ходил на королевские приёмы. Где и перед кем ему появляться в парадной форме? На муниципальной вечеринке? Среди пожирателей уличной еды? В баре родного Соппеля? Да его засмеют.

Во всяком случае он сделал свою работу и получил хотя бы удовлетворение. А кроме того, это был действительно серьёзный, пусть и не боевой эпизод, которым мало кто из флотских офицеров мог бы похвастаться. За каких-то полчаса Ивор принял настоящих решений больше, чем иные принимают за всю карьеру.

Глава вторая. Труба зовёт

Два молодых господина, одетые в тончайшие розовые тоги или, возможно, халаты, сидели на подушках из шелка и неспешно беседовали. Их одежды были отчасти откинuty на спину, их мощные плечи и шеи разминали обнаженные девушки. Помещение наполнял сумрак, но вместе с тем и прохлада. Посреди комнаты курилась трехуровневая аркада – далекий потомок кальяна. На низком столике стояли бокалы с вином и вазы с фруктами.

Ночной клуб с пафосным названием «Променад де ля Круазет», как значилось на светящейся вывеске, или «Путь креста», как он числился в официальных документах, не входил в рейтинг роскошных, скорее относился к заведениям средней руки, рассчитанным на мелкую буржуазию. На всяких там лавочников, одуревших от крови мясников, жуликоватых продавцов аэрокаров. Два посетителя, что арендовали отдельный кабинет накануне, выглядели здесь, как выглядели бы кенгуру среди снежных гор Майрхофена. В жилах обоих текла эльфийская кровь. И пусть это были не сказочные эльфы, а только народ, который прозвали так из-за стремления улучшить породу генетическими манипуляциями, необычайно светлая кожа, форма ушей, светлые волосы и голубые глаза означали, что оба молодых человека принадлежали не просто к аристократии, а к планетарной элите.

Правда доля крови распределилась неравномерно. В первом её был избыток, во втором лишь остатки с барского стола.

Принца с избытком эльфийской крови звали Фроди, но он не любил это имя. Слишком уж оно походило на имя одного из популярных персонажей сказочных книг и фильмов. Поэтому принц предпочитал, чтобы его звали просто принцем.

– Давай лучше выпьем, мой принц, – сказал шут, который не любил когда его называют просто шутом. Он выбрал себе псевдоним Маскариль и скрывался за ним, словно за непроницаемой маской.

– Эта суета началась так не вовремя, друг мой, – произнёс принц с тоской. – Я, знаешь ли, собирался на Нададь. Провырнуться по знаменитым злчным местам Старого города.

– В Санта-Каталине такой же «старый» город, возведенный по проекту, что и у нас в Миладе. Только что там строили по образцу Овьедо, а у нас больше склонялись к Эдинбургу, пока лавочники не застроили набережные в стиле Лазурного берега. Но это всё новодел, мой принц. Настоящие старые камни на Земле. Вот куда бы слетать!

– Ты прекрасно знаешь, что меня интересует вовсе не архитектура. А теперь, что? Война? И мне сидеть дома, потому что вся королевская рать наверняка отправится за орденами и званиями. Разве, что Грай согласится посидеть на хозяйстве одна, но тут уж у меня не хватит совести бросить сестричку.

– Ну, война, это сильно сказано, – усмехнулся Маскариль, слегка пригубив вино. – Разве кто-то называет войной травлю бедного животного стаей борзых, расстрел беспомощных кенгуру с аэрокара? Двор решил поохотиться на людей и то, что целью охоты является настоящее отребье в сущности ничего не меняет. Падение чужой морали никогда не приводит к возвышению собственной, но лишь создаёт удобный для пропаганды фон.

Ровно сутки назад курьерский корабль с Новой Австралии вошел в систему Нафанаила на повышенной скорости и предпринял торможение на двух g. Регулярные сообщения, будь то казённые депеши, корпоративные или частные письма обычно передавались с помощью почтовых станций. Курьерский корабль перевозил или очень объемные материалы, или информацию на динамических носителях, которую невозможно скопировать, а значит и отправить с помощью электромагнитных волн. Кроме того он доставлял секретные материалы, которые не доверяли даже лучшим шифровальным системам, а предпочитали вручать адресату лично в руки.

Что и случилось пару часов назад, когда шаттл курьерского корабля сорвался с орбиты Барти, точно штурмовой бот космопехоты, ярким болидом перечеркнул вечернее небо над Миладой и сел в аэропорту, источая жар, словно хорошо прожаренный тост. Фельдъегерь с парой сопровождающих

лиц пересел в дежурный аэрокар и умчался во дворец.

Вскоре там началась суeta, круги от которой быстро охватили планету.

Сперва только немногие причастные узнали подробности. Разведка королевства Гебо, что на Новой Австралии, после многолетних поисков выявила, наконец, базу налётчиков, которые долгое время кошмарили свободных шахтеров всех окрестных систем. Многочисленные рудники на малых небесных телах оказались беззащитны перед дерзкими грабителями. Особенно в необитаемых системах. Разбойники появлялись из гиперпространства, высаживались на астероид и забирали выработку. Как правило они снимали сливки с промыслов – брали металлы после обогащения или в слитках. Платина, золото, алмазы, иридий, редкоземельные металлы. Они не брезговали ничем. И никакой флот не мог прикрыть огромные пространства астероидных поясов и пустынных планет двух дюжин систем Северной дуги. Удар следовало нанести по базе, где разбойники держат награбленное, где отдыхают, где ремонтируют корабли. Вот её и искали долгие годы разведывательные службы четырех королевств.

Логово могло находиться в одной из систем Северной Дуги или где-то в её окрестностях. Потому что прятаться в Большой Северной Пустоши было равнозначно купанию среди крокодилов. Да и прятаться в пустоте не имело смысла, ведь там не продашь ни грамма металла и не купишь даже

топлива и воды. В Большой Северной Пустоши нет ни баров, ни борделей, ни заправочных станций. Ни звезд, ни планет, разве что какое-нибудь остывшее тело. Ни один разбойник не станет сидеть годами в темноте космоса. Не для того люди идут в разбойники.

Ближе к центральным мирам нападений не фиксировали, а прятаться там было бы куда опаснее из-за интенсивного трафика и более тщательной работы спецслужб. Северная дуга, находящаяся на отшибе освоенной части Галактики, была золотой серединкой. Слабые неофеодальные государства, множество необитаемых систем, лишенных даже элементарных средств контроля. Любой крупный астероид подходил на роль оперативной базы, а какое-нибудь фальшивое горное предприятие могло стать удобным прикрытием для сбыта добычи.

Наконец одной из разведок улыбнулась удача. Коричневый карлик 936 и компания «Ресурсы Марбаса», оперирующая в этой системе, вызвали подозрение тем, что выставили на рынок партию оксида скандия той же массы, что год назад похитили с шахты, принадлежащей одному из аристократов Новой Австралии. Таких совпадений быть не могло. Агенты короля совершили покупку, последующий анализ подтвердил происхождение руды. За компанией и системой коричневого карлика 936 установили скрытое наблюдение. Дело оставалось за малым – собрать объединенный флот, подождать, когда разбойники соберутся в логове, а затем обру-

шить на душегубов всю мощь и накопленный гнев.

Депеша оставалась секретной недолго. Вскоре о предстоящем походе, впрочем без лишних подробностей, узнал весь город. Последними до кого дошла новость оказались Фроди с Маскарилем, проводившие недельный марафон по значным местам Милады. Новость опечалила первого и оставила равнодушным второго.

– Надаль, – вздохнул принц. – Вот где я бы хотел жить.

Он втянул в себя дым из аркады, а затем выпустил тонкой струйкой вверх. Запахло жимолостью. Струйка поднялось к своду и исчезла в вентиляционных порах верхней плиты, точно макаронина втянутая в рот беззаботным ребёнком.

– Скажи мне, Маскариль, почему из всех задниц мира я оказался в самой задрипанной? – спросил принц, подняв на собеседника тусклый взгляд.

– Потому, наверное, что твой прадедушка не накопил достаточно средств, чтобы присмотреть планетку получше, – шут втянул в себя малую толику зелья, к которому был равнодушен. – Даже эту он получил с большой скидкой, потому что разразился галактический финансовый кризис. Не то тебе пришлось бы быть принцем на какой-нибудь безатмосферной луне.

Принц достал из сумочки охапку динамических чипов.
– Хочешь попробуем свежие фанси?

Динамический чип (его ещё называли пегтоп или волчок) являлся системой записи, «живым слепком» мозговой активности. При воспроизведении динамическая структура оказывает влияние непосредственно на мозг пользователя, своеобразным полем. Скопировать такой слепок было невозможно, он мог лишь перетечь на другой носитель, соскочить как волчок с одной поверхности на другую. Когда-то их создали с целью контроля над состоянием больных душевными недугами пациентов, нечто вроде продвинутого психоанализа.

Но коммерсанты увидели иное применение. Пегтоп стал хорошим средством передачи уникальных данных, что сразу же поднимало их цену. А с помощью генетического кода его привязывали к уникальному потребителю или группе потребителей. Например на пегтопах выпускали именные вексели или доступы к счетам, которые невозможно подделать, откорректировать или получить по ним доступ кому-то иному, чем зафиксированному кругу персон.

В сфере развлечений применение изобретению тоже нашлось. На пегтопы записывали реверы или фанси, как называли их в других местах – авторские слепки ментальных фантазий, трипов, нечто возникшее в мозгу человека со всеми атрибутами вариантности, эмоционального отклика...

Прочувствовать фанси получалось лишь через особый

нейроконнектор, Если стандартный связывал пользователя с компьютером или сетью, то этот позволял «проиграть» запись в голове, причем в этот момент человек как бы погружался в чужие ощущения, воспринимая их как свои. Запись занимала немного реального времени, хотя субъективное ощущение могло достигать нескольких дней или даже месяцев. Что использовалось для различных программ интенсивного обучения.

– За что я люблю их, так это за штучность, – произнес Маскариль. – И производства, и потребления. В этом деле невозможно коллективное творчество, как и коллективный просмотр. Невозможно синтезирование сетью или программой. Никакой подцензины, литературных негров, никаких суррогатов, фальши. Потому что автору трудно обмануть самого себя и все это отражается на слепке. Никакой повторяемости.

– Зато и шедевры встречаются не так часто.

– Но это действительно шедевры. И главное, они принадлежат кому-то одному. Один автор, один потребитель в моменте. Никакого копирования и массового производства.

Авторы удачных фанси делали себе имена и становились богатыми. Правда лишь в центральных мирах. До периферии хорошие записи доходили редко. Спрос на них здесь был невелик, а жадные до развлечений богачи перехватывали лучше образцы еще на подходе. Ещё и поэтому Фроди стремился удрать в более развитые миры.

Королевские гвардейцы отыскиали принца с шутом уже через полчаса. Обнаженных девушек прогнали, аркаду отодвинули в сторону. Барон Лойтхард зачитал приказ короля, который, как и ожидалось, вводил в действие протокол о непрерывности монархической власти Райдо. В связи с чем младшему принцу Фроди предписывалось немедленно прибыть во дворец, дабы принять на себя обязанности местоблюстителя и получить последние инструкции короля и дофина, которые намереваются возглавить поход.

У дверей заведения их ждал декорированный красным деревом аэрокар из королевской конюшни и ещё один гвардейский для почетного эскорта. Пока принц сопровождается бароном и шутом, усаживался на место, гвардейцы умело сдерживали любопытную толпу. Собралась она, впрочем, не столько ради того, чтобы взглянуть на пропойцу принца, сколько в попытке выведать хоть какие-нибудь подробности поднявшейся суеты. Слухи по городу ходили самые разные. От вторжения в человеческие пределы внеземной расы ящеров, до вулканической катастрофы на Майрхофене.

– В наказание за испорченный марафон я буду настаивать чтобы вас, барон, назначили ко мне в охрану. Так что если вы проявили ретивость ради того, чтобы оказаться в свите короля или дофина, вас ждёт такой же облом, как и меня.

Принц сказал это внутри аэрокара, когда никто из других гвардейцев не смог бы подслушать.

– Это несправедливо, ваше высочество, – произнёс барон. – Я всего лишь выполнял поручение короля.

Двор пребывал в суе военных сборов и одновременно гулял, словно уже одержал победу в великой битве, а не собирался напасть на кучку разбойников и мародеров. На глазах двух приятелей обыкновенная полицейская операция превращалась в какой-то крестовый поход. Двор стоял на ушах. Гейзеры шампанского стреляли тут и там над разгоряченной толпой придворных и гостей. Гул, стук каблуков, смех, тосты за победу. Барышни шелестели юбками и делились видами на дамский военный костюм. На периферии праздника скрипели зубы, португепя и сапоги. Это офицеры королевской конной милиции недовольно поглядывали на конкурентов.

– Они наняли два пассажирских лайнера, чтобы сопровождать флот, – донеслись до принца с шутком слухи. – Все богатые аристократы, что имеют собственные космические яхты, отправляются на дело.

– Ну просто караван маркитантов, – заметил Маскариль. – Надеюсь они не заберут с собою всех шлюх планеты?

Некоторое время они вместе с парой гвардейцев оставались островком невозмутимости среди всеобщей беготни.

Пока принца не заметили, а заметив, не попытались подключить к хаосу.

– Ваше высочество, ваше высочество, – пробился к нему толстый седовласый человек.

– Кто вы, милейший? – спросил принц.

– Главный картограф и держатель кадастра Департамента коронных земель, ваше высочество. Шевалье Кречман.

– Что вам угодно, главный картограф?

– Не могло бы ваше высочество замолвить словечко? – заискивающим тоном начал картограф. – Мой младшенький всю жизнь мечтал о флоте. И вот надо же такому случиться, объявлен поход, а на кораблях уже мало мест. Но не лишать же мальчика мечты? Он готов пойти хотя бы простым юнгером.

– Я не распоряжаюсь делами флота, – отмахнулся принц.

– Но быть может ваш папенька. Одно слово, всего одно...

– Прочь! – воскликнул принц, закрывая лицо руками.

Он попятился к стене и присел на банкетку. Барон Лойтхард одарил просителя тяжелым взглядом и тот поспешил исчезнуть. Эта первая попытка, однако, сорвала целую лавину ищущих протекции людей. Барону пришлось подозвать ещё пару гвардейцев, чтобы обеспечить принцу относительный покой на небольшом пространстве.

– Лучше поспешить, – мрачно произнёс Маскариль. – Иначе эта свора обложит нас так, что выбраться будет сложно.

Барон кивнул и жестом подозвал ещё несколько подчиненных. Гвардейцы двинулись дальше, соорудив нечто похожее на каре, в центре которого вяло переступал ногами принц Фроди. Тактика привела к успеху. В Большом зале приемов перед личными покоями короля народ вёл себя малость потише. Сама архитектура способствовала этому. Высокие потолки, изящные готические колонны были призваны заранее подавить просителя, указать ему на тщетность суеты перед величием времени. Многие из ожидающих аудиенции прикрыли глаза и сосредоточились на предстоящем разговоре. Но даже здесь всеобщая эйфория сказывалась. В воздухе носились отголоски разговоров, сдержанный шепот. Старики бодрились, готовые тряхнуть стариной, а молодые симулировали жажду понюхать порошу. Все они мечтали об орденах, погонах, новых титулах и имениях.

Фроди увидел принцессу Грай, выходящую из отцовского кабинета и рванулся навстречу. Младшая сестра как всегда выглядела прекрасно. Эльфийская кровь в женщинах особенно сильно проявляла себя, ведь генетическая модификация и была в основном заточена на женскую красоту. Мужчин такое наследство делало внешне несколько менее мужественными, что впрочем для аристократии не являлось минусом. Тонкие пальцы как у виртуозных скрипачей, пианистов, изящные как у танцоров фигуры, длинные шеи, худые лица, бледная кожа. В городских низах их называли фагэтами (*педиками от англ. faggot), но какое дело королевской

фамилии до низов?

– Сестричка! – воскликнул принц, беря её за руку. – Неужели нас с тобой бросили на произвол дворцовой охраны и скучных сенаторов?

– Не нас, тебя, – поправила Грай, аккуратно высвобождая руку. – Извини Фроди, но я лечу вместе со всеми. Принц Вебранд будет служить в штабе королевского флота Хагалаз и мы собираемся объявить о свадьбе сразу после победы над шайкой висельников.

– Ты не можешь бросить меня! – опечалился принц.

– Уделишь наконец время бедной Розы, – ответила Грай и более не слушая нытьё брата, упорхнула в сторону выхода.

Дама Розалина Хейзл была любовницей Фроди, но его похождения по злочным местам на пару с шутком, оставляли мало времени для отношений.

Между тем суэта нарастала. Судя по слухам все каюты на королевской яхте уже расписали, не осталось ни единого места и на яхте дофина. Двор собирался переехать туда почти полностью. Аристократы из провинции устраивались на яхтах богатых дворянских родов, что решили присоединиться к флоту.

– Вся петушина ферма отправляется на охоту, – заметил Маскариль. – Почему Грай должна оставаться дома?

– Ты-то останешься, я надеюсь? – сказал принц, поворачиваясь к шуту.

Вопрос не являлся праздным, не являлся и просто веж-

ливым оборотом. Формально Маскариль служил королю, а не принцу, и король вполне мог призвать его с собой на войну. К счастью для друзей это относилось к маловероятным событиям, поскольку король Сигурд начисто был лишён чувства юмора, а шута при дворе терпел лишь следуя традиции.

– Из-за их военных утех, мне придется сидеть тут безвылазно, – принц вздохнул. – Эх, а я так надеялся слетать на Надаль, развеяться.

– В таком случае тебе не стоит осуждать брата и сестру. Ведь они полетели охотиться на бандитов ровно по той же причине. А развеяться можно будет и в Миладе. Поверь, мы выбрали ещё не весь потенциал.

– Боюсь меня даже не выпустят из дворца, – вздохнул Фроди. – Протокол дело такое. Принцев не спрашивают.

– Ваше высочество, – тихо, но отчетливо произнес распорядитель. – Его Величество король Сигурд ждёт вас.

Шут и барон остались в приемном зале, а принц шагнул в распахнутую слугой дверь.

Глава третья. Списание на берег

Служащие на флоте аристократы делились на две неравные части. Большинство воспринимало флотскую службу как синекуру или как возможность блеснуть при дворе и в конце концов, сделать карьеру, вершиной которой являлось место в правительстве или Сенат. Они ценили красивые черные с золотом мундиры, медали и ордена, которые короли раздавали по всякому случаю. Но в космосе предпочитали появляться как можно реже. Некоторые и вовсе его не переносили психологически или физически. Естество противилось невесомости, перегрузкам, радиации, вакууму за бортом. Формально такие офицеры могли даже командовать кораблями или эскадрой, но всё время службы проводили на поверхности Барти.

Вторая куда меньшая часть офицеров космос по-настоящему любила, грезил о битвах и подвигах. Впрочем и эти романтики старались не замарать рук. Они прилично освоили тактику и стратегию, хорошо разбирались в вооружениях, но ни подробное устройство корабля, ни навигацию, ни физику знать не желали. Не господское это дело пересчитывать курс, монтировать фидер или отлаживать реактор.

Рутину перекладывали на таких как Ивор, а также на инженеро-в, техников, флагмастеров или орлогмастеров, которые разбирались в специальности. Все они являлись рабочи-

ми лошадами флота, на них держалось хозяйство. Все они служили по контракту и часто нанимались на стороне, поскольку среди горожан желающих служить королю находилось не так много. Обычно матросов, техников, равно как и нижних чинов морской пехоты вербовали через рекрутинговое агентство на Иджисе, известном поставщике наемников всех мастей.

Но вот протрубили сбор-поход и космический флот стал вдруг чрезвычайно популярным у аристократии. Внезапно на флоте не осталось офицерских вакансий. Офицеров стало даже больше, чем нужно по штату. Они прерывали отпуска, выписывались из больниц, возвращались из отставок. Те, кто раньше предпочитали охоту на кенгуру, вдруг загорелись космической романтикой. Понять их Ивору было несложно. Флоту предстояла первая сколь-нибудь серьезная операция, а значит ожидался поток наград, званий, должностей и прочих монарших милостей. Упускать возможность было непростительно для аристократов.

И это стало только началом. Заполнив офицерские вакансии аристократия двинулась дальше. Отцы семейств стряхивали пыль со старых мундиров и обивали пороги Адмиралтейства (так неформально называли штаб флота) с просьбой пристроить мальчонку на какой-нибудь корабль юнкером. Регламент позволял определять на военные корабли любое количество молодых дворян юнкерами или юнкфрау, по сути волонтерами дворянского происхождения. Этот путь к офи-

церскому званию был более длителен и тернист, чем окончание НАКВА (Новоавстралийская Королевская Военная Академия) и ранее не пользовался особой популярностью. Но теперь юнкеров попросту негде стало размещать.

Не обошло стороной новое веяние и эсминец «Сигрид». Капитан гонял матросов с поручениями, долго беседовал с офицером по снабжению, с боцманом, в попытке сделать боевой корабль более вместительным, чем предусматривалось проектом. Для юнкеров освободили один из матросских кубриков, а прежних обитателей расселили, поставив добавочные койки. Под дополнительные кубрики переоборудовали две кладовки, содержимое которых – бутылки с моющим средством, жидкое мыло, туалетная бумага – теперь стояло в коридорах, сделав проходы гораздо уже, чем полагалось нормативами по безопасности. На такие мелочи, разумеется, закрывали глаза.

При всей этой давке технических работников флоту по-прежнему не хватало. Эскадры оставались недоукомплектованными и лишние полторы сотни нижних чинов оказались бы весьма кстати. Но где их взять? Горожане на игры в космических рыцарей смотрели скептически, а времени для новых запросов на Иджис уже не осталось. Новобранцы просто не успели бы добраться до Барти.

И полуразрушенный «Нибелунг» стал своего рода спасательным кругом.

После объявления о походе экипаж аварийного рейдера быстро растащили по другим кораблям. Поговаривали даже о нешуточных стычках между капитанами в Адмиралтействе, когда отдел кадров перераспределял особо редких специалистов.

А сам «Нибелунг» пустили на органы. В течение двух недель Гарри, что называется, из первого ряда наблюдал, как раненный корабль растаскивали на запчасти. Правдами и неправдами капитаны отправляли шаттлы с инженерными командами. Кому-то понадобились панели контура, кому-то магниты ускорителей, конденсаторные блоки. Адмиралтейство давало добро на ту или иную операцию, но разумные боцманы прихватывали все, что плохо лежало. В итоге с корабля сняли даже две противометеоритные пушки, хотя такие имелись в избытке на складах флотского арсенале. Но не тащить же такую тяжесть с поверхности, когда можно отвинтить от обреченного бедолаги на той же орбите?

Ивор жалел корабль. Из-за дурака Стоукса, который и оказался тем самым вахтенным офицером, что подставил рейдер под контейнер, «Нибелунг» превратился в дохлую львиную тушу, которую теперь растаскивают гиены.

Однако самое большое расстройство флайт-офицера Ивора Гарри ожидало впереди.

– Вас вызывает капитан, сэр, – сообщил ему вестовой матрос.

Ивор постучал в капитанскую каюту (вернее нажал на устройство имитирующее стук) и, услышав разрешение, вошел. Седовласый барон Оскар Лосано, капитан эсминца «Сигрид» что-то печатал на клавиатуре. Закончив предложение или абзац, он повернул к флайт-офицеру морщинистое лицо и вздохнул.

– Что ж... вынужден сообщить вам, Гарри, что штаб флота отзывает вас с моего корабля, – сказал капитан. – На ваше место назначен лейтенант Стоукс.

У Ивора на миг перехватило дыхание. Мироздание придумало для него изощренное наказание. Понять бы только, за что?

– Это же тот виконт, что не смог уберечь «Нибелунг» от столкновения? – уточнил он, стараясь выглядеть спокойным. – Я думал его должны понизить за небрежность.

– Его и понизили, – уголками губ улыбнулся Лосано. – С рейдера перевели на эсминец.

– Но оставили на службе.

Возражение капитану, пусть и косвенное, граничило с дерзостью, но Ивора уже накрыл гнев. И что ему терять, в конце концов? Барон Лосано, однако, на дерзость не прореагировал, а даже снизошел до объяснений.

– Он виконт, как вы верно заметили, – спокойно сказал капитан. – А политика короля не предусматривает двойного

толкования. Согласно ей аристократы имеют приоритет при занятии командных должностей.

– И куда меня переводят? – спросил Ивор.

Оставалась надежда пристроиться на какой-нибудь фрегат или даже корвет. По слухам адмирал Фарнетти собирался забрать с собой и корветы. Их командам боевой опыт тоже не помешает, даже если придется работать только посыльными.

– Пока в распоряжение штаба, – сказал капитан Лосано. – Полагаю, вам выпишут назначение в ближайшие пару дней. И знайте, я рад был с вами служить, Гарру. Прощайте.

За его сожалением скрывалось равнодушие. Капитан наверняка забудет о неудачнике еще до отхода шаттла.

Ивор покинул капитанскую каюту и наткнулся на старшего помощника Тимоти Лэнга. Его сожаление выглядело более искренним. Он-то понимал, что компетентности флайт-офицера им будет не хватать во время похода.

– Да вы не расстраивайтесь, Гарру, – успокоил Лэнг. – Если вас даже не возьмут на корабль, после похода наверняка откроется много вакансий.

– Вы ожидаете серьезных боев, командер?

– Нет, что вы, – рассмеялся тот. – Какие могут быть бои с шайкой грабителей? Я имел в виду не потери, а то, что многие захотят выйти в отставку, получив орден или очередной чин.

Ивор попрощался со своим непосредственным начальни-

ком – командером Стивеном Харрисом, который возглавлял оперативный командный пункт, собрал вещи и отбыл с эсминца на первом же транспортном шаттле. Судьба отнеслась к нему благосклонно не дав встретить в ангаре своего сменщика – виконта Стоукса.

Штаб флота или Адмиралтейство, как его любили называть неофициально, располагался на острове Мидуэй посреди реки Аура – между городом Милада на правом (западном) её берегу и дворцовым комплексом на левом. И дворец, и остров не считались частью города в административном смысле. Их строительство начали на коронных землях ещё до возникновения столицы. Собственно Дворец считался самым старым зданием на планете. Хотя в реальности самым старым являлся купол компании Лу Бань Инжиниринг, которая занималась терраформированием, этот факт обычно опускали. А комплекс правительственных зданий на острове Мидуэй (кроме Адмиралтейства здесь находился Сенат, Королевский информаторий и некоторые другие институции), построили всего на несколько лет позже дворца.

Обычно полупустой штаб оказался переполненным. Холл сразу за входом напоминал леток пчелиного улья. Люди приходили и уходили. Вестовые бегали, как тушканчики. Офицеры встречали друг друга, интересовались о назначениях,

советовали, куда обратиться. Стоял гул. За каждым старшим офицером тянулся шлейф просителей в штатском. На флайт-офицера просто не обращали внимания. Он был здесь чужим. Ни одного товарища в офицерской среде.

Приемную адмирала Фарнетти осаждали аристократы, желающие попасть на флот сами или пристроить детей. Но абы кого к полному адмиралу не подпускали. Высокопоставленную толпу составляли графы, маркизы и бароны. Аристократы титулом поменьше штурмовали другие отделения. Шум и суета господствовали повсюду, а самая длинная очередь выстроилась в приемной отдела кадров.

Впрочем всё здесь подчинялось порядку. Вставив чип в привратный компьютер, Ивор получил талон ожидания. Он с трудом нашел свободное кресло и, пристроив зад, стал наблюдать за просителями. Лишь немногие из них носили флотскую униформу. Некоторые вырядились в помпезные цвета Королевской конной милиции, мелькнула пара гвардейцев, но большинство относились к штатским. Что двигало этими людьми? Ивор так и не мог до конца понять. Слава и жажда почестей – само собой. Но ведь космос это не шутка. Даже обычный коммерческий рейс сопряжен с определенным риском. А ведь большинство этих людей в космосе ни разу не появлялись, и флот видели только в приключенческих сериалах. Возможно в незнании заключалось всё дело.

К счастью ждать пришлось недолго. Его сопроводительный чип оказался сильнее многих просителей.

– Талон двадцать семь, – механический голос продублировал извещение, что появилось на экране. – Кабинет номер шесть.

Провожаемый завистливыми взглядами ожидающих, Ивор вошел в небольшое помещение. За длинным столом сидел офицер со знаками различия лейтенант-коммандера, а за столом поменьше – флагмастер, видимо делопроизводитель.

– Горяченькие деньки, – то ли пожаловался, то ли поделился наблюдением коммандер.

– Так и есть, сэр, – согласился Ивор и перешел сразу к делу. – Остались ли какие-то вакансии на действующем флоте?

– Сожалею, – сказал коммандер. – Я сам лечу на «Кобальте» вторым помощником капитана. И считаю это чертовским везением.

Ивор вздохнул, окончательно осознав, насколько призрачны его шансы получить назначение. «Кобальт» являлся всего лишь кораблем снабжения и в мирное время никто не рвался служить на него. Но в везение военного чиновника Ивор не поверил ни на миг. Штабные махинаторы умели передернуть колоду, чтобы вытащить нужную масть.

Лейтенант-коммандер несколько минут изучал экран и клацал кнопками.

– Вот. Есть вакансия начальника на флотской базе хране-

ния.

– На орбите?

– Нет. Это дайте-ка я уточню... это в области Дофина.

Планета Барти была разделена широким Пустынным Поясом на две изолированные территории. Северная страна называлась Королевскими землями, а южная – Областью Дофина. То есть наследника. Хотя юридически и там и здесь правил король.

– А в космосе ничего подходящего нет?

– Увы. Но если хотите, можете отказаться от назначения и поступить в резерв, – любезно предложил командер.

Для Ивора резерв означал не длительный отпуск, как для служащих на флоте аристократов, а фактически расторжение контракта. То есть он будет просто числиться в базах данных, как запасной вариант, на тот случай, если не останется кадров.

– Нет, в резерв не хочу.

– Как хотите, – вздохнул офицер. – Воля ваша, но единственное место, которое сейчас вакантно и подходит вам по званию, это начальник базы. Выбирать вам.

– Начальник базы? – он попытался припомнить все базы флота и не мог вспомнить ни одной, где бы требовался офицер флота. Обычно базами занималась морская пехота и гражданские служащие. Впрочем и те и другие сейчас наверняка впихивают себя в штаты боевых кораблей. Возможно что-то и освободилось.

– База называется Поле Призраков, – сообщил офицер. – Или Призрачное Поле, кому как нравится.

Ещё один удар, который ему пришлось выдержать, чтобы не показать аристократу разочарование.

То что называлось громким названием база по сути являлось свалкой флотского мусора. Там складировали всё, что отказывало, устаревало даже по меркам не слишком современного флота Райдо, что сложно было восстановить собственными силами, а транспортировать на ремонт в более развитые системы получалось слишком дорого. То есть, грубо говоря, всякий хлам. В космосе на особой орбите хранились крупные объекты, а на поверхности мелочь, вроде разбитых шаттлов, компьютеров, систем обеспечения.

Располагалась база на границе области Дофина и Пустынного пояса, скорее в пустыне чем в области. Сухой ровный климат не позволял всей этой рухляди быстро ржаветь и теоретически считалось, что какие-то компоненты можно использовать в качестве доноров для работающих систем. На практике, однако, все предпочитали растащить «Нибелунг», чем копаться в отбросах.

Ивору предложили это место лишь потому, что туда помимо прочего выбрасывали и боевые системы, а значит заведовать базой следовало офицеру. В принципе он мог ещё подать рапорт на имя адмирала Фарнетти, попросить пересмотра назначения. Но и эту отчаянную атаку лучше начинать с позиции начальника базы, чем уволенного в запас.

Альтернативой было вовсе лишиться мундира. И что тогда?

– Я согласен, – произнес Ивор, стараясь не выдать разочарования.

– Вот и чудесно. Подождите минут пять, мы сейчас всё оформим.

Он родился в Соппеле, припортовом районе Милады, где обычно селилась беднота, так как шум взлетающих и садящихся машин сильно снижал цены на недвижимость и аренду. Как почти каждый подросток он наблюдал за флотскими шаттлами и ботами, играл в компьютерные игры и симуляторы космических сражений, смотрел фильмы и шоу о космических сражениях. Но из всей их компании только он один отправился служить в космический флот.

Конечно, любой горожанин без труда мог завербоваться матросом или рядовым в морскую пехоту, мог даже дослужиться до мастера или сержанта. Рядового состава всегда не хватало, так что больше половины служащих составляли выходцы из других систем.

Но Ивор не желал служить винтиком в военной машине, сидеть за пультом реактора или интерфейсом орудия. Его манил мостик, управление боем, тактика и стратегия. Поэтому особо не надеясь на карьеру в местном флоте, он все же перешел от детских игр и художественного вымысла к учеб-

никам, изучал тактику, вооружения, навигацию и оборудование. Затем завербовался в торговый флот, чтобы посмотреть на другие миры и отточить те умения, которые позволяло отточить невооруженное и до предела автоматизированное коммерческое судно. За счет прежних знаний он быстро дослужился до помощника шкипера. Ивор подумывал даже поработать некоторое время на тюремном корабле, который в отличие от торгового располагал кое-каким оружием, хотя в боевых не числился. И как раз в этот момент королевский флот Райдо объявил вакансию флайт-офицера.

Такие вакансии открывались довольно редко. Насколько знал Ивор во всем флоте служило не больше дюжины флайт-офицеров и практически все они нанимались на стороне через Иджис. Для уроженца Милады внеочередной конкурс оставался единственным шансом. И Ивор его не упустил. Сдал все экзамены, тесты, прошел собеседования и получил высший балл. Ведь он готовился к этому почти всю свою жизнь.

И вот теперь такое фиаско! Ему предстояло вернуться в Соппель списанным на берег недоофицером. Чтобы прослыть неудачником и стать поводом для обидных шуток друзей до конца своих дней.

По этой причине Ивор решил снять номер в гостинице «Корона» возле аэропорта, чтобы там дожидаться ответа на рапорт. У него в распоряжении имелось всего несколько

дней.

Информационные каналы захлебывались от предвкушения первой в истории четырех королевств крупной военной операции. Стали востребованы старые фильмы о высадке морской пехоты на планеты рептилий, которые перекусывали штурмовые шаттлы, о космических сражениях возле черных дыр, когда зазевавшийся линкор размазывало тонким слоем, точно черную икру на бутерброд. И прочая чушь такого рода.

Интервью с командором (он командовал первой эскадрой патрульных корветов, которые тоже собирались в поход), контр-адмиралом (он командовал второй эскадрой), начальником штаба флота (он отправлялся на королевской яхте). Даже жители трущоб орали верноподданические лозунги в кабаках, хотя подданными короля не являлись (город Милада обладал самоуправлением и налогов королю не платил).

Для прессы, блогеров, стримеров и споттеров военное министерство провело сессию на парковочной орбите. Шаттл с медиапулом сближался с каждым кораблем по-очереди, давая возможность заснять флот во всей его красе с развернутыми антеннами, радарам, открытыми спонсонами, поднятыми башнями и другой периферией.

Ивор вздохнул, увидев в одном из потоков изображение своего эсминца.

– Мы проведем парад в пространстве а потом отправимся на ликвидацию банды, – сообщил пресс-офицер штаба флота.

Ивор мельком подумал, что такая открытая подготовка к операции нарушает все принципы ведения боевых действий. Конечно, это не военная, а полицейская операция, вряд ли у грабителей астероидов есть шпионы в каждой из союзных систем, но слухи могут дойти и до них. А если они просто сбегут на время? И флот будет болтаться в пространстве хоть год безо всякого смысла.

Рапорт Ивора остался без ответа. А ещё одно личное посещение штаба лишь продлило его мучения. Все штабные уже назначили себя на хорошие должности и стояли на ушах в предвкушении «славного дельца». Флайт-офицер не мог пробиться выше всё того же отдела кадров.

– Ну может быть есть место хотя бы на транспорте? – взмолился он.

– Боги с вами, молодой человек, – отвечал пожилой офицер в чине командера. – Все наши транспорты имеют сейчас полтора штата команды. Если бы у вас было направление от кого-нибудь из адмиралов...

– Так ведь я не могу попасть ни к кому из них на прием.

– Ничем не могу помочь.

Флот ушёл за медалями и орденами, за строчкой в личном деле об участии в реальной боевой миссии. Флот ушел целиком до последнего транспорта снабжения. На орбите осталась лишь старая развалина – рейдовый крейсер «Нибелунг». А на поверхности молодой флайт-офицер неудачник. Он почувствовал родство с кораблем, несмотря на разницу в возрасте. Их обоих оставили на Барти, лишая того, что составляло их суть – быть воинами.

С флотом ушел и двор. Королевская яхта, гвардия, вельможи, принцы и принцессы. На планете остался лишь младший принц, которому что военная слава, что охота были до лампочки, потому что он пребывал в наркотическом марае. И десяток гвардейцев, его охраняющих. Наверняка все они чем-то проштрафились.

Глава четвертая. Поле призраков

Оба города Барти – Милада и Новый замок – находились на одном меридиане, но в разных полушариях, в условной зоне бореальных лесов. Между ними пролегал Пустынный Пояс, который разделял Королевские земли на средних широтах северного полушария и Область Дофина в полушарии южном. Пересекать семь тысяч километров безжизненного пространства на аэрокаре было бы верхом самоуверенности. Поэтому Ивор воспользовался коммерческим лайнером. Собственно это был единственный коммерческий маршрут на планете, потому что в маленькие поселения при дворянских имениях, обычно добирались на частных или казенных коптерах или аэрокарах.

– Ивор, мать твою! – воскликнул человек в форме пилота авиакомпании Барти, проходя мимо пассажирских кресел.

– Ларри? Лоуренс Монтгомери!

Друг детства выглядел в форме пилота не хуже чем Ивор в форме флайт-офицера. Во всяком случае гармоничнее, ведь ему не приходилось делить статус с аристократами.

– Зайдешь в кокпит?

– А это разрешено?

– Спецам с флота разрешено. Сумку можешь оставить здесь. Не улица, не утащат.

Они прошли вперед и оказались в святая святых всякого

лайнера.

Кабина имела пару откидных кресел для инструкторов или инспекторов. Одно из них занял Ивор.

– Просторно тут у вас

– Не то что на флоте, а? Вы там небось жопами трётесь, что искры летят.

– Ну не то, чтобы...

– И что же понадобилось флоту в области Дофина? Радар? Вроде бы не твоя специальность.

– База Поле Призраков.

– Флотская мусорка? – удивился товарищ.

– Меня сослали туда, – не стал скрывать Ивор.

Ему сразу стало легче, что не пришлось врать.

– Набил морду какому-нибудь адмиралу? – предположил Ларри.

– Если бы. Нет, мое место занял сопляк, который разбил «Нибелунг».

– Шутишь? Хотя, в общем-то я не удивлен. Парни тебя предупреждали, что нашему брату на флоте делать нечего.

– Всё так, Ларри, всё так.

Он сошел с самолета в аэропорту Нового замка. На отдельной закрытой парковке стояло несколько флотских машин, но Ивор взял обычный электромобиль, потому что к стыду своему не умел управлять аэрокарром. Да, вот так вот, шаттлом – пожалуйста, эсминцем – милости просим,

но не аэрокарром. Он всю жизнь прожил в Соппеле, и половину жизни служил на орбите. А пару раз в месяц от Соппеля до аэропорта или обратно можно было доехать на роборикше за десять минут, или дойти пешком за пятнадцать.

Впрочем электромобилем Ивор тоже управлять не учился, но в теории знал, как запрограммировать маршрут. В крайнем случае, не велика беда, если даже машина заупрямится, хотя бы не упадет с высоты.

Опасался он зря. Электромобиль уже получил сообщение о доступе нового пользователя так что вскоре повез Ивора по пыльной дороге обратно на север. В Области Дофина места выглядели более дикими, чем на Королевских землях. Дворяне предпочитали селиться ближе ко дворцу или к охотничьим угодьям, а если получали имение в глуши, то почти не развивали его. Или оставляли дела на приказчика, а сами селились в Иридиуме. Однако, находились и такие, что роскоши дворца предпочитали тишину и простор.

Когда закончились владения аристократов (ни одной усадьбы он не увидел, только повороты с указателями, иногда ограждения) началась полупустыня. Он проехал мимо большого поля, на котором лежал слой винограда, превращаясь на солнце в изюм. Затем места пошли и вовсе дикие. Среди унылой растительности бродили антилопы и изредка пробегали феньки.

Наконец дорога уперлась в земляной вал, поверх которого шел забор из колючей проволоки, а табличка сообщала

о владениях флота и запрещала проход и проезд. Периметр охранялся плохо. На столбах Ивор увидел камеры слежения, но кто будет круглосуточно наблюдать на пустынным пейзажем? А заграждение даже не находилось под током.

На широких раздвижных воротах висел замок. Обычный механический с цифровым кодом. Ивор покрутил колесики и разомкнул створки.

Это место идеально подходило для хранения старого оборудования и техники. Здесь было столь сухо, что ржавчина не покрывала даже очень старое железо. А ветер почти не нагонял песок или пыль, как на территориях ближе к экватору. Любой узел мог пролежать в штабеле много лет без малейшего следа коррозии или плесени. Даже пыли почти не было видно.

Но что делать здесь офицеру?

Он нашел модульный домик, рядом с которым стоял изо-термический флотский контейнер. Контейнер оказался запертым и Ивор отложил его изучение на потом. Домик смотрителя напротив не запирался и оказался вполне уютным – небольшая спальня, кабинет с экранами системы слежения, комната отдыха, санузел с чугунной ванной и кухня. Из продуктов в холодильнике нашлись только стандартные флотские рационы в ланч-боксах и соковые концентраты. Но офицеру флота, тем более жалкому флайт-офицеру не привыкать к казенному вкусу. Он также нашел в небольшом тайнике (выпотрошенная колонка-советник) алкоголь

и сигары, забытые впопыхах прежним зрителем. Бедняга, похоже, сильно торопился попасть на отбывающий флот.

Итак, зритель базы мог просто сидеть и пить виски. Любоваться закатами и просматривать развлекательные каналы. Видимо этим и занимался его предшественник, который даже записки не оставил.

Но Ивор без дела не мог. И он привык выполнять должностные обязанности от и до. Поэтому, приняв душ, он взял планшет и отправился по территории с инвентаризацией.

Чего здесь только не имелось. Список занимал около сотни электронных страниц. А в натуральном виде, горы хлама и не совсем хлама образовали настоящий лабиринт, расположенный на шести гектарах пустошей.

Ивор отметил, что некоторые агрегаты выглядели целыми и не работали очевидно по какой-то внутренней причине – программное обеспечение, замыкание, даже сгоревший предохранитель. Аристократия плохо разбиралась в диагностике и едва пульт выдавал ошибку с требованием вызова мастера, узел просто заменяли. Другие узлы и приборы оказывались вскрытыми и явно нуждались в установке пары деталей.

Он рассортировал записи по спецификации и прикинул, нельзя ли собрать из двух каких-то приборов один. Даже не являясь специалистом в большинстве направлений, при самом беглом просмотре, он почти сразу нашел несколько подходящих вариантов. Даже странно, почему никто не до-

гадался до столь простой идеи. Впрочем, ничего странного. Напыщенным павлинам и охотникам за кенгуру не было никакого дела до сохранения казны и возиться с заменой они не будут. А квалифицированного персонала на флоте не хватало. Отработав по контракту, нижние чины предпочитали уходить в торговый флот на вольные хлеба, чтобы не слышать постоянный тон превосходства и не видеть самодовольные офицерские рожи. Поэтому, если сегодня у вас вышел из строя модуль из-за перегоревшего преобразователя, а через неделю накрылся контроллер на точно таком же модуле, то оба они окажутся на свалке. Никому не придет в голову переставить рабочий преобразователь со второго модуля на первый. Мало того, о такой возможности даже не узнают, если модули пострадали, допустим, на разных кораблях. Не говоря уж о том, чтобы найти элементарный тиристор и отремонтировать преобразователь прямо на корабле.

Помимо отдельных узлов на Призрачном поле хранились устаревшие боты. Дюжина машин типа «Мандар» стояла аккуратным рядом, точно на распродаже. Они относились к прежней концепции конструирования, когда инженеры пытались совместить десантные и штурмовые задачи в одной машине. В результате «Мандар» брал на борт всего лишь отделение морских пехотинцев и немного ракет. Слишком мало для серьезного боя. Его преимуществом были относительно малые габариты, десантники сидели спина к спине и выгружались через боковые двери, а не через кормовую

рампу, как теперь принято.

Универсальные машины списали после закупки новеньких штурмовиков и десантных ботов с разделением функций и увеличенным ресурсом. Впрочем, Ивор в них разбился плохо. Для флотских нужд морпеховские боты малогодились, поскольку являлись атмосферниками, то есть их рабочим веществом двигателя выступала атмосфера планеты, разогреваемая термоядерным реактором или генератором плазмы и тем самым создающая тягу. На орбите они выдавали ускорение не больше пары часов за счет бортового запаса рабочего веществ, это едва хватало чтобы отойти от десантного корабля и добраться до плотных слоев атмосферы. Зато уж там, в плотных слоях, они могли летать целыми сутками.

Вечером Ивор разогрел комплект питания и включил проектор.

Шумиха с отбытием флота начала утихать. До первых сообщений об успехе миссии должно пройти несколько недель. Пока же, пользуясь выросшей популярностью космических операций, каналы запустили старые шоу и фильмы. Герои Галактики потрясали лазерными пистолетами, рубили щупальца чудовищным спрутам, живущим в полых астероидах,

спасали зеленокожих красавиц. Ивор весь этот бред на дух не переносил. Единственное, что он мог смотреть – документальная серия о работе эсминца «Аподерадо» с далекой планеты Тахо. Фактически шоу являлось записью с экшн-камеры лейтенанта, который в силу своей должности, то опускался на самое дно нижних палуб, то поднимался на мостик. Центральные миры даже в отсутствие войн держали флоты не в пример более профессиональные. Поэтому даже из развлекательного по сути шоу Ивор мог почерпнуть такие детали, о которых не напишут в местных инструкциях и регламентах.

Не то, чтобы теперь это могло ему пригодиться. Он переключил на спортивный канал, где транслировался турнир по куббу (шахматам викингов), где за команду Соппеля выступал Матео, один из его друзей детства. Впрочем сосредоточиться на игре Ивор не смог. Усталость взяла свое и он уснул под однообразные броски соперников.

Столь же однообразными стали все следующие дни. Они тянулись особенно долго, поскольку распорядок пришлось перестраивать с флотских 24-часовых суток под движение Барти вокруг своей оси, а оно было не слишком шустрым. Ивор совершал ежедневный обход, сверял те или иные агрегаты со списком, прикидывал, какие можно быстро восстановить, используя детали от других, и записывал все это в базу данных. Он принимал пищу пять раз в день и только

вечером, включая трансляцию турнира, позволял себе пару глотков спиртного. С продовольствием проблем не возникло. Ивор вскрыл изотермический контейнер, что стоял перед домиком, и обнаружил в нём годовой запас флотских рационов питания.

Однажды размеренная жизнь закончилась, уступив место загадке. Как обычно он вышел с обходом, собираясь проверить дальние кучи базы, куда вперемешку сбрасывали совсем уж непригодный хлам – части оборудования, оставшиеся после столкновений, взрывов или пожаров. Проходя мимо штурмовых ботов, Ивор вдруг остановился. Сработало подсознание, отметив некоторое несоответствие пейзажа. Только немного погодя он осознал, что именно было не так – «Мандаров» стало на одного меньше. Он не считал их в прошлый раз, просто решил, что машин двенадцать – ровно на одну эскадрилью. Теперь же машин было одиннадцать. Конечно морпехи могли потерять одну во время учений или оставить в качестве пособия, но пустое место на левом фланге, которое и привлекло его внимание, ясно давало понять, что комплект до последнего времени был полным.

Мог ли он ошибиться? Это было легко проверить. Ивор вывел на планшете список хранимой техники и неожиданно наткнулся на совсем уж древние боты типа «Атони», коих должно содержаться на базе в числе аж девяти штук. А ведь он обойдя территорию не приметил ни одного из них. И это не какие-нибудь протертые поколениями флотских за-

дов кресла операторов, а боевые машины весом в несколько тонн. Загадка заставила Ивора на время забыть даже о «Мандарах».

Он отправился с новым обходом, желая проверить, не скрываются ли машины за какой-нибудь кучей хлама. Машины и правда скрывались. Шесть штук стояли в разных местах базы, прикрытые кусками старой титановой обшивки с переборок транспортного корабля, и сегментами вентиляционных шахт. Это не тянуло на случайное совпадение, обломки явно использовали для маскировки. А трёх «Атони» он и вовсе не обнаружил. Конечно машины были столь старыми, что могли просто сгнить и развалиться под тяжестью наброшенного сверху хлама даже в благоприятном климате Призрачного поля.

Решив разобраться с «Атони» позже, Ивор вернулся к «Мандарам» и вывел на экран их список. Согласно ему тридцать шесть лет назад на хранение отправили двенадцать таких машин. Двенадцать, а не одиннадцать. Ивор сверился с бортовыми номерами. Номера «сто седьмого» не хватало. Кто мог потревожить прах старика? И для чего?

Он вернулся в домик и подключил проектор к камерам слежения. Оказалось, что ни одна из них не давала обзор нужного места. Причем две ближайшие показывали соседние участки. словно их повернули на самую границу сектора, создав небольшое уютное слепое пятно. А кучи мусора позволяли перемещаться от этого пятна почти по всей свал-

ке.

Что ж, имелись и другие средства выяснить правду. Например, видеоархив. Ведь не мог его предшественник не обнаружить слепое пятно, даже если был очень ленив? Оно явно появилось недавно.

Ускоренная в десятки раз прокрутка старых записей ничего не дала. Камеры стояли в таком положении несколько лет, а более ранние записи не сохранились. Впрочем кое-что Ивор всё же увидел, а кое-чего не увидел. Он увидел едва заметное пылевое завихрение, вернее самый его край, как раз в той стороне, где стояли машины. А не увидел своего предшественника. И это стало еще большей загадкой. Не мог же зритель ни разу не попасть в объектив ни одной из камер? Правда изотермический контейнер закорачивал от камеры вход. Будто его специально так разместили.

Ивор ещё раз изучил место. Твердая как камень почва была покрыта тонким слоем пыли. Однако свежая рыжая пыль ничем не отличалась от рыжей пыли лежащий годами. Следов на такой поверхности не оставалось. Мог ли кто-то увезти бот на буксире. Теоретически мог. Но похитителю пришлось бы проехать через ворота. Замок там пустяковый, но на воротах камеры работали как надо. Мог ли некто просто улететь на боте? Теоретически. При некоторых режимах двигатели работали почти бесшумно, во всяком случае никто не слышал бы рёва из домика зрителя. Но как запустить списанный бот, без технички и техников? А главное,

для чего?

На Барти черный рынок практически отсутствовал, если не считать всяких мелочей, вроде кодов доступа к развлекательным ресурсам, которые пользовались спросом среди бедноты Соппеля. Причина была проста – в королевстве царила полная свобода торговли. Аристократы или богатые горожане гипотетически могли купить даже крейсер в личное пользование. Кроме того, нелегальные торговцы оружием вряд ли позарились бы на такое старьё. Кому можно продать «Мандар» или тем более «Атони», если боты списал даже флот Барти, который считался одним из самых бюджетных на этой стороне исследованной Галактики?

Но тут же пришел на ум ответ. Старые, но вполне боевые машины, могли заинтересовать тех самых грабителей астероидов. Это уже не шутки. Ивор сразу же сделал запрос по известным торговцам оружия на Барти и не нашел ни одной актуальной ссылки. Что, впрочем, ни о чем не говорило. Нелегальные торговцы могли действовать через какие-то из аристократических семей. И найти концы в таком случае флайт-офицер не смог бы. Да и не его ума дело. Это работа службы безопасности.

Кроме того, бот могли позаимствовать беглецы. От ближайшей плантации, где содержались заключенные, до базы им пришлось бы пробираться пару дней по безводной дикой местности. Но Ивору приходилось читать и о более дерзких побегах. Впрочем эту версию проверить было проще всего.

Он составил официальный запрос от имени флота в местное подразделение Королевской конной милиции на предмет, не зафиксированы ли в ближайшие годы случаи побегов из каких-либо имений или во время транспортировки? Затем, немного подумав, Ивор составил запрос в штаб флота о своём предшественнике.

Ответы пришли уже на следующий день. За последние годы в радиусе двухсот километров от Поля призраков состоялось целых три попытки побега. Но всех беглецов успешно задержали. К сообщению прилагалась просьба офицера Корлевской конной милиции сообщить в местный штаб, если у запрашивающего имеется какая-то информация или подозрения.

Информации у Ивора не имелось.

Ответ из штаба флота и вовсе обескуражил. В нем сообщалось, что к большому сожалению, дежурный работник штаба флота не может найти в базах данных имя прежнего смотрителя, о чем приносит флайт-офицеру Гарри свои извинения. Текст ответа сам по себе привлекал внимание, он абсолютно не походил на строгий и лапидарный флотский стиль, а скорее напоминал доброжелательную записку продавца клиенту с извинениями об отсутствии товара.

Очередную загадку Ивор отложил на будущее. Со своего нынешнего места он всё равно не смог бы ничего выяснить

Одна из разгадок разрешилась через неделю. Ивор как раз обедал, время от времени посматривая на экран, куда шел поток с камер слежения. Он вернул им прежний угол обзора и неожиданно застал самую настоящую посадку бота. «Сто седьмой» пришёл со стороны пустыни, с юга-востока, и аккуратно сел на предназначенный ему пятачок. Даже пыль почти не поднялась с грунта. Так мог управлять машиной только пилот высшего класса, «пилот от бога» или «божьей милостью», как говорили на иных планетах, где пантеон официальных богов не был столь многочисленным, как на Барти.

Ивор вышел из сторожки и, прикрываясь кучами хлама, подобрался ближе.

Из бота на куцее крыло выбралась девушка. Нет, пожалуй что девочка-подросток лет четырнадцати. Хотя он мог и ошибаться. Короткая стрижка, едва заметая грудь, футболка перепачканная сажей или маслом, джинсы зеленого цвета и легкие мокасины с тонкой подошвой – удобно, когда нужно ощущать движение педалей курсового управления.

– Ты ещё кто такой? – спросила девочка, вздрогнув от неожиданности. – Вот же, блин, угораздило нарваться!

– Ты стащила бот, который принадлежит флоту, – заявил Ивор, стараясь выглядеть строгим. – Это серьезное преступление.

– Принадлежал, – поправила она, все ещё оставаясь на крыле. – Эту рухлядь флот списал, когда мои родители

ещё писались в подгузники.

– Не списал, а отправил на хранение, – возразил Ивор, хотя спор выглядел глупым.

– Пф! – она уселась на крыло и свесила ноги. – Не велика разница.

Кажется девочка совсем не чувствовала за собой никакой вины. Ну и что ему прикажете делать? Направить на угонщицу пистолет и арестовать? Вызвать Королевскую конную милицию? А что потом?

– Как тебя зовут, дитя? – спросил Ивор, продолжая размышлять над проблемой.

– Ломка, чувак, – она спрыгнула с крыла на грунт. – Меня зовут Ломка.

– Ты здесь одна?

– До последнего времени была одна, теперь вот вместе с флотским уродом.

Ломка оглядела свалку, как бы желая убедиться, что урод только один, и, возможно, присматривая пути отхода.

– Не хами, – спокойно произнёс Ивор. – Родители где?

– Не твоё дело, – сказала она, но потом передумала. – Родителей нет. Мать померла, а отца я не знала.

– Известное дело, – вздохнул Ивор.

– Чем же известное? – насторожилась она.

– Я отца тоже не знаю.

– Да ну? – она удивилась. – У вас дворянчиков до давних предков всё расписано.

– Я не дворянин.

– Нет?

– Нет. И зовут меня Ивор.

– Ладно, чувак, прости за оскорбление. Так что в офицеры теперь берут горожан?

– Редко и без перспектив роста.

Сдавать девчонку конной милиции или флоту он не решился. Потом совесть будет мучить. Он ведь такой же был в молодости, бредил крейсерами, возился с железками. Была бы рядом столь замечательная свалка, наверняка лазил бы по ней день и ночь. По аэродромной они с друзьями изрядно полазили, хотя там и четверти от сокровищ Поля призраков не имелось. Увидел Ивор какое-то родство духовное между ними.

– Чаю хочешь? – спросил он. – Перекусить?

– Не откажусь, – она слегка ухмыльнулась.

Молча они дошли до сторожки.

– Заходи, – махнул рукой Ивор и шагнул внутрь, оставив открытой дверь. – Съешь чего-нибудь? Тут только стандартные флотские наборы.

– Номер четырнадцатый. Сырные биточки с сельдереем.

– Хм. Как раз случайно есть такой номер. Надо же. действительно биточки из сыра с сельдереем.

– Случайно, – фыркнула девица. – Я же и набила холодильник всей этой жратвой. Пришлось перепрограммиро-

вать один из контейнеров снабжения. Так что его доставили прямо сюда.

– Ты ещё и хакер?

– Нет хакер мой старший брат, он давно уж перебрался в трущобы Милады.

– В Соппель? Я его знаю? – заинтересовался Ивор.

– Имя не скажу, я еще не разобралась, что ты за пассажир такой?

– Ладно, не говори.

Ивор разогрел ланч-боксы, бросил в термос пару ложек апельсинового концентрата, залил водой встряхнул. Разлил сок по стаканам. В свой добавил немного бренди. Хотя наверняка и бренди эта оторва сюда определила. Но предлагать алкоголь подростку он всё же не стал.

– И давно ты гоняешь здесь на ботах?

Поскольку девица заняла кресло, он сел на диван.

– Года три, – сказал Ломка.

– А что прежний смотритель?

– Смотритель? – удивилась она. – Да сроду здесь никто не появлялся. Ты первый, походу.

Вот и ещё одна загадка разрешилась. Стало быть, Ивора задвинули сюда просто потому, что больше некуда.

– Сто седьмой я доработала малость, – сообщила между тем Ломка. – Поставила пару лазеров в реактор от «Ламантина», какой-то идиот абсолютно рабочие выбросил. Теперь можно тоньше варьировать мощность джета. Отличная ма-

шина получилась.

– Сечешь в железяках, значит?

– Секу, – не стала возражать Ломка.

– И никто не заметил, как ты летаешь?

– А кто тут заметит? – она забросила ноги на стол – будь у неё вместо апельсинового сока стакан с виски – вылитый молодой ковбой. – Пустыня. Никаких камер слежения и спутники её не мониторят. До стратосферы поднималась легко, даже в космос пару раз выныривала. Но осторожно. Не моя стихия.

– Дела... любишь скорость?

– Люблю.

– А чего не пошла в коммерческую компанию? Вот уж где бы налеталась, да еще и зарплату получала бы. На любом торговце хорошего механика с руками оторвут. Возьмут и подростка.

– Не люблю космос. Там не летают, а плавают, – отмахнулась Ломка. – Какое удовольствие висеть в невесомости, или даже двигаться, но по пустоте? Для драйва нужна атмосфера, сопротивление, терние, если ты понимаешь, о чем я.

– Как скажешь. Мне нравится космос.

– А что тогда делаешь на свалке?

– Выперли. Освободили насиженное место высокородному ублюдку. Когда вся их братия подалась на войну.

– Бывает. В игры играешь? Могу подключить к одной. Космоса там нет, но пилотирование интересное.

– Нет, спасибо. Военные не используют нейроконнекторы.

– Почему? – удивилась она. – Это сократило бы время реакции.

– Это опасно. Если у тебя вживленные электроды, то один взрыв высокочастотной электромагнитной боеголовки сможет испарить всю жидкость в твоих мозгах, а если электроды накладные, то импульс просто вскипятит её. Тем более, что на корабле и без того полно электрических установок, приборов. Там и при нормальном полете всё искрит и гудит от напряжения. А во время боя творится сущее светопреставление. Ну, теоретически. В настоящем-то бою бывать не пришлось. Но даже на учениях выходит красиво. По системам корабля блуждают токи, скачет напряжение, гуляют разряды, пробивается изоляция, происходят каскадные отказы, вспышки. И если у тебя в голове пучок электродов... туда рано или поздно обязательно перебросит мостик. Даже экранирование не всегда спасает.

– Что же вы на педали давите? – с каким-то презрением спросила девица.

– Управляем с помощью кнопок, джойстиков, голосовых команд. И, поверь, это вовсе не выглядит спокойным висением в пустоте. По той же причине на ботах и шаттлах стоит резервная система на химических лазерах и гидравлических приводах.

– А я-то всё время думала, к чему такие сложности в управлении. Но да, это даже прикольно.

Она вздохнула, но продолжать разговор о военных системах, на что в тайне рассчитывал Ивор, не захотела.

– Можно играть на приставке, – сказала она, возвращаясь к играм.

– Скучно. Давай лучше сыграем в кубб во дворе.

– Пфф. Это игра для стариканов.

Они помолчали еще немного поедая рацион из ланч-боксов.

– Метазавр, – вспомнил Ивор, дожевывая кусочек осетрины. Ломка вздрогнула.

– Так и есть, – он улыбнулся. – Твоего брата зовут Метазавр. Я вспомнил, как однажды в баре он хвастал сестричкой, которая может поднять в воздух хоть стиральную машину. Ему никто не поверил.

– Шаришь, – с уважением кивнула Ломка.

– У вас та еще семейка, я смотрю.

– Вся семейка я и брат, – она задумалась. – На самом деле его зовут Алекс.

– А тебя?

– А меня Ломка.

– Живешь здесь в сторожке?

– Жила. Но не с дядькой под крышей. Есть и другие места в запасе.

– Я не кусаюсь.

– Когда нечего кусать, то никто не кусается.

Она бросила пустой ланч-бокс в утилизатор и ушла.

Глава пятая. Плохие новости

Обязанности местоблюстителя, которые возложили на Фроди, включали в себя присутствие на заседаниях Сената два раза в неделю. Правительствующий Сенат выполнял на Барти функции сразу всех ветвей власти. Он одновременно являлся правительством, законодательным органом и высшим судом. И при этом полностью подчинялся королю. Функции Сената сводились только к черновой работе, ибо без монаршей воли высший орган королевства Райдо не мог принять даже самого простого решения. Теоретически сенаторы могли разработать закон без ведома короля, но практически это не имело смысла, потому что монарх обладал правом вето (которое Сенат преодолеть не мог). Поэтому сперва с королем договаривались приватно или через его советников, или через членов семьи, и только после одобрения идеи в целом, брались за написание закона. Исполнительные функции осуществляли похожим способом. В Сенат по должности входили министры, отвечающие за ту или иную сферу. Они не собирались отдельно, как правительство, а решали все вопросы вместе с другими сенаторами. В любом случае голос короля был решающим. Окончательный вердикт в судебных тяжбах также оставался за ним.

Возможно, такая административная система не сработала бы в густонаселенном мире, но Барти был невелик, каз-

на наполнялась фактически из единственного источника, контролируемого королевской семьей, а потому и сенаторов и министров можно было назвать приказчиками королевского бизнеса.

Однако Фроди королем не был. А без личного участия монарха занятий для Сената почти не осталось. Министры продолжали работать в рамках утвержденных бюджетов, сенаторы разрабатывали уже согласованные законы, но никаких новых решений принять не могли ни те, ни другие. Поэтому заседания превратились в совершенно пустые разговоры о том, и об этом, с обилием незначительных деталей, а принц, не привыкший к такому, явно скучал. Маскариль же казалось, слушал внимательно даже самые бессмысленные и затянутые доклады.

В этот день заседали в сокращённом составе, поскольку вопрос касался дел ещё менее важных, чем обычно. Большинство сенаторов разъехалось по имениям и городским квартирам, но принца закон обязывал присутствовать. Что он и делал.

С пространным докладом о состоянии дамб и водохранилищ выступил министр водных ресурсов Дино. Он явно готовил речь ещё до похода, когда шла подковёрная борьба министерств за бюджетные деньги. Поход же обещал проделать в бюджете настолько большую дыру, что новые водохранилища в королевстве не придется строить еще много лет.

– Небольшая дамба и ирригация полупустыни в нижнем

течении Аквилона позволит со временем организовать около сотни новых имений, — выложил последний козырь докладчик. — По расчетам экспертов мы сможем понизить засоленность почвы до приемлемых значений в течение восьми сезонов...

После заседания они с Маскарилем отправились в Миладу, чтобы продолжить свой марафон по значным местам. Отправились пешком, нацепив для сохранения тайны парики с накладными усами и мешковатую одежду в стиле неосвингюгенда, течения популярного в Миладе.

— Король позволил тебе посещать кабаки и это, если подумать, большая удача, — заметил шут.

— Не знаю, сколько бы я выдержал без вечерней выпивки, — пожаловался принц. — Они оставили мне в помощь только бабушку Далию. А ей уже сто лет, как ни крути, и она ни черта не смыслит в управлении государством. Или, как я теперь подозреваю, делает вид, что не смыслит. Сенат это какое-то собрание дегенератов. Неужели кому-то может доставлять удовольствие вчитываться в параграфы, спорить из-за определений? Эти черви сожрут меня, если дело с походом на головорезов затянется.

Они перешли по мосту в Миладу и направились прогулочным шагом по главной набережной, носящей имя королевы

Сигрид. Ближайшая к реке застройка Милады имитировала архитектуру Средиземноморья – небольшие белые домики с разноцветными черепичными крышами, раскиданные по террасам, спускам, холмам. На первой линии, однако, доминировали трёх-четырёхэтажные дома с бутиками, салонами, ресторанами и барами в цоколях и подвалах.

– Слишком пафосно, не находишь? – заметил Маскариль. – Вон та улочка потише с кабаками поменьше, давай завернём туда.

Они поднялись по кривой, как бог сколиоза, лестнице (улочка так и называлась Бует Трапп) и остановились под дверями небольшого заведения с парой танцовщиц на вывеске и стилизованной надписью «Одесса».

– Что мы делаем здесь, Маскариль? – спросил принц.

Разумеется, под «здесь» принц подразумевал не кафе-шантан. И не улочку. И не город. И скорее всего не планету Барти и даже не всю Северную Дугу, именуемую так же Кудряшкой, где расположились союзные королевства.

Шут, однако, умел читать подтекст.

– Мы живем на закате золотого века, мой друг. И возможно станем свидетелями его упадка. Золотой век превратится в свинцовый. Такая вот обратная трансмутация.

Он открыл дверь и они вошли. Внутри царил сумрак, сцена оказалась пуста. Кажется они пришли слишком рано. Посетителей почти не было, а потому хозяин полностью сосредоточился на двух новых клиентах. Хотя они и выглядели

невзрачно.

– Есть ли у вас кабинет, любезный? – спросил Маскариль.

– Разумеется.

Хозяин показал пальцем на арку, занавешенную серой декоративной тканью, похожей на обычную мешковину.

– Принеси нам вина, добрый человек, – попросил принц, направляясь к арке. – Красное из Центральной долины Верхней Ауры вполне подойдет.

В кабинете оказалось довольно уютно. Хотя здесь не нашлось ни подушек, ни топчанов, ни помоста, застеленного ковром, но и обычные кресла оказались довольно удобны и позволили телу расслабиться.

– Ты сказал золотого века? – продолжил разговор Фроди. – Спасибо, добрый человек.

Хозяин разлил рубиновое вино по серебряным кубкам и, оставив кувшин, удалился.

– Золотого в смысле свободы, – пояснил Маскариль, покачивая кубок и давая вину подышать. – В наше время каждый волен выбрать ту общественную модель, что ему по душе. Захочет, отправится к анархистам на Утопию-6, захочет – к белым нацистам на Валькирию или к черным расистам на Дессалин. Каждый волен маршировать с маоистами на Наксалбари, постигать нирвану на Тушита или питаться из общего котла на Соледад. А если найдёт достаточно денег может заделаться бароном или рыцарем в каком-нибудь из монархических миров, вроде нашего.

– Но при этом ты упомянул закат, – припомнил Фроди. – Мне не нравится это слово. В твоих устах оно явно означает не красоту заходящего солнца в пыльной атмосфере Барти.

– Не красоту, – согласился Маскариль, сделав первый глоток. – Это метафора, иносказание.

– Спасибо за пояснение.

– Все к тому идет, мой принц, – сказал Маскариль. – Ойкумена застоялась, как вода на болоте. Существующий миропорядок – мина замедленного действия. Миграция, переселение на другие планеты, снимала социальное и политическое напряжение старых миров, но зато консервировала противоречия. Они накапливались. И вот, чапараль нашей цивилизации пересох, пропитался маслом, как французские блинчики, и теперь для вселенского пожара достаточно малейшей искры.

– Я было начал загибать пальцы, подсчитывая твои метафоры, но быстро сбился со счета, – пожаловался Фроди. – А под свинцом ты надо думать, подразумевал пули?

– Насилие вообще, – уточнил Маскариль. – Короли-основатели прикупили планеты Северной дуги сто тридцать лет назад. И уже тогда экспансия человечества выдыхалась. За это время в нашей части исследованной галактики не появилось ни одной новой колонии. Ни одной! Разумеется, я имею в виду миры с годной для дыхания атмосферой.

Принц попробовал вино и остался доволен.

– Неплохо для такого странного места, – сказал он. – Но я

тебя перебил, продолжай.

– Легко, – Маскариль уже осушил кубок и добавил вина из бутылки. – Пока продолжалась экспансия любые противоречия снимались просто сбросом недовольных людей или социальных групп на новые проекты. Концепция последнего фронта, скажу я тебе, отличный клапан для сброса давления. Ещё некоторое время продолжалась миграция в уже освоенные миры. Но и она прекратилась. А за время социального бездействия у человечества выработалась атрофия. И теперь, когда надо бы встряхнуть общество, встряхивать его некому. А значит всё кончится или угасанием или внезапной бойней по какому-нибудь вздорному поводу.

– Надеюсь, я к тому времени сторчусь, – сказал принц.

– Медицина не позволит тебе сторчатся, – хмыкнул шут. – А искру к зарослям пересохшего чапаралья рано или поздно кто-то да поднесёт.

– Пусть тогда это произойдет поздно. И вообще прекрати терзать душу. Чем мы займемся сегодня?

– Можем посмотреть новые фанси? Знакомый торговец с Надаля привез несколько занимательных экземпляров.

– Ты водишь дружбу с торговцами?

– Ревнуешь? – усмехнулся Маскариль. – Нет. Но этот человек знает, что мне нужно, в отличие от сотрудников обезличенных стандартных каналов поставок.

– Можем сыграть во что-нибудь? – зевнув, предложил принц. – Я не высыпаюсь из-за чёртова Сената.

– Тогда лучше в настольную. От нейроконектора у меня уже трещит голова.

– Прими таблетку. Они спасают не только от похмелья, как ты, наверное, думаешь.

– Говоря, что болит голова, я выразился образно. Мне надоело приходить в чувство после окончания игры, это гораздо хуже похмелья. Никакая таблетка не поможет возрадоваться серой реальности, которая нас окружает.

– Серой реальности? Ты богат, знатен и водишь дружбу с принцем. И вообще, что за ворчание? Это моя привилегия ворчать. А ты должен развлекать меня.

– Поедем завтра на охоту? – предложил шут.

– Ты же не любишь убивать бедных животных ради развлечения. Всё время пеняешь моему брату.

– Я и не собираюсь никого убивать, но полет над саванной на бреющем полете бодрит. Особенно если убрать ветровое стекло.

– Боюсь, мне теперь не позволят летать над саванной на бреющем. – Фроди вздохнул. —Этот Лойтхард настоящая заноза в заднице во всем что касается безопасности.

– Ты сам выбрал его.

В этот момент занавесь из мешковины отошла в сторону и в кабинет, лёгок на помине, заглянул барон Лойтхард. Вот и не верь после этого в народные приметы.

– Вы должны это видеть, ваше высочество, – сказал барон с необычным волнением в голосе.

– Как вы нас нашли, чёрт возьми? – возмутился принц.

– Это моя работа, – пожал тот плечами.

– Полагаю, искать барону не пришлось, потому что он и не думал выпускать нас из виду, – заметил Маскариль.

Барон бросил на шута злобный взгляд, но смолчал.

– Советую включить проекцию, ваше высочество, – сказал он.

– Что такое, барон? – принц некоторое время словно выбирал реакцию между удивлением и возмущением, но так и не выбрал.

– Не хотелось бы стать вестником, принесшим дурную весть.

– Ерунда! – заметил Маскариль. – За это нигде не казнят вот уже пару тысяч лет.

Как и во всяком заведении, здесь в особом держателе имелся пульт проектора. Барон вытащил его и нажал кнопку. Он даже не стал выбирать канал. Очевидно везде транслировали одно и то же.

Над столом, ближе к глухому его торцу появилась голова диктора.

«...отступили в предместья Виктории после чего связь с ними была потеряна. Вражеский флот полностью заблокировал орбиты Новой Австралии и все пространство системы Эму. Последнее торговое судно, сумевшее выбраться оттуда...

– Святые угодники! Друг их побери! – произнёс шут.

– Какой ещё друг? – огрызнулся принц, всё ещё не вполне осознавая произошедшее.

– Ну пусть будет крампус, – согласился Маскариль. – Это мифология твоих предков, а не моих. Тебе лучше знать, кто приходит за непослушными детьми.

– Мои предки и слыхом не слыхивали ни о каких друзьях. Они родом из инкорпорированной территории Верхний Новый Техас. Прадед во всяком случае, прабабка, та эльфийка, конечно. Но и она Одину не поклонялась.

– Ваше высочество, – произнёс Лойтхард с самой малой толикой нетерпения и даже раздражения. Впрочем на этой допустимой толике он сделал акцент.

– Простите барон. Мы должны что-то предпринять? Проклятье! Я же теперь местоблюститель, наместник. Исполняющий обязанности короля. Что-то вроде того.

– Полагаю, прежде всего тебе нужно протрезветь, – сказал шут, забирая из руки принца бокал с вином.

– Вот те раз.

Принц потер подбородок и активировал коммуникатор.

– Граф Ирвин? Это Фроди. Срочно соберите Сенат, мы скоро прибудем.

Тем временем трансляция продолжалась.

– ...пожелал остаться неизвестным, – взволновано говорила голова диктора. – Он заявил, что... простите, мы получаем новое сообщения с ещё одной экстренной информационной капсулы, только что вошедшей в систему. Хочу на-

помнить, что наш канал имеет своего корреспондента на Новой Австралии и мы ждем от него эксклюзивного репортажа. Дайте немного времени на расшифровку. Всю информацию вы получите только у нас. Только на канале «Новости со всего света». Итак... столица Новой Австралии Виктория пала под натиском неизвестных...

– Кто у нас отвечает за оборону? – спросил Фроди у барона.

Они сидели в гвардейском коптере и летели низко над рекой (так требовал протокол безопасности) к дворцовому комплексу.

– Очевидно, военный министр.

– Военный министр счастливо отбыл вместе со всеми охотиться на головорезов, – заметил шут.

– Вам как будто смешно, Эспеланд? – насупился барон.

Он назвал шута настоящим именем, которое мало кто знал. У охраны, однако, имелись собственные источники и вдобавок обязанность знать больше других.

– А то нет? – ухмыльнулся Маскариль. – Отправились за шерстью, а вернулись стриженными.

– Они еще не вернулись, – сказал принц. – Так ты думаешь, эти случаи связаны?

– А кто ещё вздумает в наше время нападать на цивили-

зованную планету?

– Кто у нас вместо военного министра? – повернулся Фроди к гвардейцу.

– Очевидно, его заместитель, – ответил барон. – Герцог Тиммерманс.

– Кузен Борис? – встрепенулся Фроди. – Он не улетел?

– О нет, – с сарказмом заметил барон. – Вряд ли найдет-ся во Вселенной сила, способная вытащить этого сибарита из особняка, где он предается разврату и наркотическим видениям.

– Он чем-то похож на вас, ваше высочество, – ухмыльнулся шут. – Одна кровь!

– Ерунда, – огрызнулся Фроди. – У нас, конечно, есть общий родственник. Его отец третий сын бабки Далии от второго брака. Если я ничего не путаю. Она была весьма плодovitа. Вы не знаете, где его особняк, барон? Я не особо часто общался с дальними родственниками.

– В Иридиуме.

Иридиум был аристократическим пригородом Милады и располагался на том же берегу Ауры, но по другую сторону небольшого притока Индиги.

– Поворачиваем туда.

Барон дал команду пилоту и тот отвернул от острова Мидуэй, где стояло здание Сената, направив коптер дальше, вниз по течению. Вскоре они повернули на запад и сели неподалеку от роскошного особняка. На его посадочной пло-

щадке стоял старый аэрокар, покрытый пылью и паутиной.

– Ваш кузен не большой любитель выбираться из дома, – повторил прежнюю мысль барон.

– Ещё бы! Он был заместителем министра того, чего до сегодняшнего дня не существовало, – добавил Маскариль.

Борис Тиммерманс вышел в холл в роскошном баньяне с вышитыми птицами, переливающимися всеми цветами радуги. На ногах его были тапочки с загнутыми носками, а на голове курительная шапочка с золотой кистью. Заместитель министра затянулся толикой ароматного дыма из длинной трубки и выпустил его к потолку. Он выглядел смущенным столь неожиданным визитом высочайшей особы.

– Что мы имеем, Тиммерманс? – не тратя времени на любезности спросил принц.

– Что мы имеем, для чего? – удивился тот.

– Вы что, не смотрите новости? – повысил голос Фроди. – Если что, на наших союзников напали и возможно вскоре нападут на нас. Так что мы имеем для обороны?

– Ничего, ваше высочество, – Борис выглядел расстроенным, вероятно не столько войной, сколько сорванным отдыхом. – Всё, что было на ходу, ушло с эскадрой.

– А орбитальные форты? – спросил принц.

– Какие орбитальные форты?

Принц придавил кузена тяжелым взглядом.

– Которые должны отражать вторжение, черт вас возь-

ми! – произнес он. – Вы что не владеете терминологией?

– Но у нас нет никаких орбитальных фортов. Это дорогие игрушки, они по карману только развитым мирам.

– А что на счет патрульных кораблей? – спросил шут.

Заместитель министра преданными глазами смотрел на принца. Он словно не услышал, что спросил Маскариль.

– Да! – воскликнул принц. – Расскажите нам о патрульных кораблях.

Тиммерманс вздохнул и вытащил из складок халата наладонный проектор. Он нажал пару кнопок и выбросил проекцию прямо между собой и принцем. На проекции вращались четыре космических корабля явно одной серии, такими похожими они выглядели.

– Первая эскадра, четыре корвета. Хаски, Бигль, Шарпей и Сенбернар.

Корветы носили название не в честь собак, как могло бы показаться гостю из другой системы, а по имени местных астероидов. А вот малые тела системы действительно назывались в честь собачьих пород, и весь пояс астероидов назывался Сворой.

– Все они ушли вместе с флотом, – добавил Тиммерманс. – Адмирал Фарнетти подумал, что корветы могли бы служить посыльными кораблями.

– А таможенные катера? – спросил Маскариль.

Заместитель министр некоторое время размышлял, не уронит ли его честь ответить непосредственно шуту. Он жа-

лобно взглянул на принца. Это окончательно вывело Фроди из себя.

– Вы что же, хотите чтобы я всё время повторял за шутом? За кого вы меня принимаете?

– Браво, ваше высочество, – Маскариль лениво хлопнул в ладоши.

– Но катера УМПТСК предназначены для инспекций на орбите и вооружены только легкими пушками. По сути это просто большие шаттлы.

– Ладно разберемся. А вы, кузен, собирайтесь, отправитесь с нами на заседание Сената. или вы полагаете кто-то сделает за вас вашу работу? Министр улетел с флотом, вы теперь главный,

– Но я... – развел руками Борис.

– Я передумал, – хлопнул его по плечу принц. – Времени на сборы у нас нет, поедете прямо так, в чем одеты сейчас. Барон! Проследите!

Барон Лойтхард, уже достаточно накрученный событиями дня, просто взглянул на Бориса и тот решил, что не будет спорить.

Заместитель министра, как выяснилось в дороге, мало что понимал в военном деле и до сих пор относился к должности, как к синекуре. Теперь его выдернули из уютного гнёздышка и заставили шевелить мозгами. Кому такое понравится?

Глава шестая. Паника

Сравнивать положение королевства Райдо с тем древним пароходом, которому айсберг пропорол борт, значило сильно приукрашивать ситуацию. Их пароходу снесло всё, что делало его пароходом – машины, винты, капитанский мостик вместе со всей командой.

В проклятой экспедиции сгинул не только флот и всё его руководство, но половина Сената и большая часть правительства. Кроме того, почти в полном составе пропала главная дворцовая канцелярия, весь цвет дворянства. А если этого мало, то кроль, королева, наследник и принцесса Гарай – практически вся королевская фамилия, за исключением Фроди.

Возможно они не погибли, или погибли не все, возможно уцелела даже часть флота, возможно когда-то кто-то доберется до родной системы. Но вот прямо сейчас принц остался ни с чем. Так сказать без доспехов, со спущенными штанами.

Обер-секретарь Правительствующего Сената граф Ирвин созвал всех, кого его люди смогли обнаружить в городских притонах, на охоте, в запое в собственных имениях. Всех, кто счастливо избежал утреннего заседания в виду его полной ненужности. Всех, кого месяцем ранее не заинтересовал даже поход против разбойников и сопровождающий ему

дождь из почестей и наград. То есть, мягко говоря, это была не самая активная часть политической элиты. Хотя возможно и не самая глупая.

– Довоенные планы предусматривали четыре линии обороны, – доложил граф Ирвин.

Его помощник вывесил на стене нарисованную на дорогой бумаге с золотыми виньетками красочную схему. Полезной информации в схеме содержалось не больше чем в средневековых картах Земли.

– Космос в целом. Внешние планеты, Свора. Всё это ответственность флота, – граф обвел ладонью окраины листа. – Орбита Барти его же ответственность. – Теперь ладонь прошла по центру. – Как и атмосфера планеты. А вот поверхность должно защищать Королевской конной милиции и гвардии, причем последняя сосредоточена на Дворце и других объектах королевской фамилии.

– У нас слишком много сфер ответственности для флота, а флота нет! – произнес Фроди. – Как так получилось?

Ему никто не ответил.

– Почему атмосферу вообще должен защищать флот? – спросил Маскариль. – Разве для этого не существуют отдельные войска?

– Потому что у нас нет ни ВВС, ни ПВО, ни ПКО, – ответил граф Ирвин. – Считалось, что они обременительны. Нужна сеть аэродромов и баз, ракетные шахты, арсеналы. А у нас половину планеты занимает пустыня. Зато у флота

с морской пехотой есть дроны, шаттлы и атмосферники.

– Отлично, – принц откинулся на спинку кресла без сил. – А теперь у нас нет ничего. Только армия недорослей на лошадях. Дивизии охотников на кенгуру! Вот славно!

В это время в зале появился барон Лойтхард.

– Прошу прощения, мой принц, но вам стоит ещё раз включить трансляцию.

– Вы опять боитесь сообщить обо всём сами? – проворчал Фроди.

– Тут важно видеть уста, из которых вылетают слова, – невозмутимо ответил барон.

На проекции крупным планом возникла голова человека. Короткая стрижка, спокойный взгляд. Несколько шрамов украшали лицо. Именно украшали, потому что человек явно относился к военному сословию. Что он и подтвердил в самом начале обращения.

– Меня зовут Генерал Марбас. Это не настоящее имя. Псевдоним. Надеюсь он войдет в историю наряду с именем Спартака или Клеона.

Произнеся эту шутку он криво улыбнулся, как бы демонстрируя шрамы, и продолжил уже не убирая с лица строгий пафосный вид:

– Прямо сейчас мы освобождаем всех каторжников Новой Австралии. Скидываем вековые оковы рабства. Даём свободу этим невольникам нашего времени, всем, кого наглые

и беспринципные люди, провозгласившие себя новой аристократией, не просто заставляли работать, а помыкали ими, унижали их достоинство, под прикрытием якобы исправительных работ.

Мы уничтожили флот, который самозванные короли выслали против освободительного движения. Вынесли в разреженную среду разряженных герцогов, графов, баронов. Вся их мощь оказалась такой же имитацией, как радиоэлектронная обманка, изображающая из себя крейсер.

И теперь мы последовательно освободим все четыре обитаемых мира Северной Дуги. Один за другим. Если банда аристократов окажет сопротивление, она будет уничтожена. В случае капитуляции всем желающим гарантируется свободное отбытие в один из центральных миров с некоторым количеством собственности. Не пытайтесь встать у меня на пути, я сокрошу ваши игрушечные королевства, как сметают с доски шахматные фигуры.

Мы просим, требуем от свободных и демократических наций других планет не вмешиваться во внутренние дела так называемых четырех королевств. С монархиями и варварством будет покончено раз и навсегда. Миры вернуться в лоно цивилизации. К подлинному самоуправлению.

Это не угроза. Это план действий!

Генерал Марбас. Конец сообщения.

Фигура генерала сменилась пейзажем Новой Австралии.

Над столицей летали штурмовые боты. Всюду мелькали трассеры, висели дымные следы ракет, а на поверхности появлялись огоньки пожаров. Но сопротивление если где и возникло, то оказалось неорганизованным.

– У него склонность к высокому слогу, но мало практики, – заметил шут. – Риторiku явно не преподавали в его университете.

Маскариль единственный, кто воспринял новость спокойно. Остальные сперва замерли в оцепенении, потом ожили. По залу пронёсся шорох. Сенаторы вскочили со своих мест. Одни подошли ближе к проекции, как будто на ней что-то можно было разглядеть, кроме архивного изображения Новой Австралии и столь же архивных видов её столицы. Другие, видимо кто поумней, схватились за коммуникаторы и быстро надиктовывали распоряжения слугам и родственникам. Остальные смотрели друг на друга, как будто ища того единственного в своей среде, кто сможет ответить на их вопросы.

– Что за чушь? – вопрошали они. – Какое ещё варварство?

– Он всё перевернул с ног на голову!

– Какое ещё освободительное движение? Те парни грабили бедных шахтеров на астероидах.

– Кто он вообще такой?

– Как я понимаю тот, кто вдребезги разбил объединенный флот четырех королевств, – попытался ответить Маскариль, но его не слушали.

- Тоже мне, Спартак уголовников.
- Увы нам, сила на его стороне.
- Нужно что-то делать! Бежать!

– А ну, заткнитесь вы все! – выкрикнул принц, сорвавшись на фальцет.

Ради усиления он грохнул ближайшую цветочную вазу об стену. Она с хрустом рассыпалась. Вода стекла темным пятном расплзлась по стене, а цветы упали вниз, точно к подножью монумента. Как бы то ни было, принцу заметно полегчало. Маскариль улыбнулся.

– Кто это такой? – спросил Фроди у сенаторов. – Где наша разведка? Дайте мне полное досье на этого человека.

– Окстись, принц, какая разведка? – притворно простонал Маскариль. – В нашем болоте в ней не было никакой необходимости. Кого здесь разведывать, стаи кенгуру, табуны бизонов?

– Но нам нужна разведка, – голосом капризного ребенка заявил принц.

– Нам теперь много чего нужно, чего у нас нет, – сказал Маскариль. – Камешек, похоже, сорвал лавину.

– Избавь меня хотя бы сейчас от своих метафор.

Он окинул взглядом собрание. И наткнулся на кузена.

– Есть ли какие-то сведения от наших кораблей? Может быть кто-то вырвался?

– Ничего, ваше высочество, – ответил тот.

Следующим был заместитель министра иностранных дел де Лаваль. Он выдержал взгляд принца пару секунд и опустил глаза.

– Наше посольство на Новой Австралии не вышло на связь, – доложил де Лаваль. – Хотя по протоколу было обязано предупредить о подобных событиях. Предположу, что почтовую станцию заблокировали в первую очередь.

Принц перевел взгляд на министра юстиции, затем на министра водных ресурсов и махнул рукой. А потом вдруг схватился за голову.

– Чёрт! Мне нужно покурить или выпить. Я больше не выдержу этого.

– Прежде чем ты напьешься до бровей, нужно закрыть систему, – произнёс Маскариль.

– Закрыть систему? – не понял Фроди, выглянув из-под ладони.

– Задержать вылеты всех космических кораблей и отправку почтовых капсул, – пояснил Маскариль.

Он показал наладонный компьютер

– Что ты там увидел? – спросил принц.

– Аристократы, те, кто поумнее конечно, разбегаются как крысы. За последние четверть часа с орбиты снялась уже третья яхта. Это граф Аткинсон с семейством, если я ничего не путаю.

Фроди до сих пор ничего не понял и смотрел на Маскариля, как на проповедника особо закрученного культа.

– Закрой систему, – повторил шут. – Когда разберемся с ситуацией, пересмотришь это решение. Если мы неготовы, то хотя бы никто не должен подозревать о нашей неготовности.

– Принято, – сказал, наконец, принц. – Возражения есть? Кузен, распорядитесь.

– Было бы неплохо отключить в добавок навигационные маяки, – добавил Тиммерманс.

Кузен Борис явно чувствовал себя неловко в халате и шапочке посреди одетых по-деловому людей, но зато начал лучше шевелить извилинами.

– Зачем? – спросил Фроди.

– Вражеский корабль не сможет вести прицельный огонь по орбитальной инфраструктуре, если не определит точно свое местоположение, – пояснил Тиммерманс. – А без навигационных маяков это не так-то просто.

– Но он рано или поздно подойдет ближе, – возразил принц.

– Ну, там или ишак сдохнет или...

– Лучше молчите, Тиммерманс, – улыбнулся шут.

– Тебе смешно? – повернулся к нему принц. – Так! Всем оставаться здесь! Думать!

Он схватил Маскариля за рукав и увлек в подсобку, затворив за собой дверь. В небольшой комнате имелся диван с креслами и столик с напитками.

– Дай мне выпить, шут! – простонал принц. – Я больше

не вынесу этого.

– Дурак! – сказал тот без тени сарказма. – Если мы чего-нибудь срочно не придумаем, нас намажут на бутерброд.

– Что мы можем придумать? Никто ничего не знает. Никто ничего не хочет.

– Можно вскрыть фамильную кубышку, найти подходящий кораблик и смыться в центральные системы. Запасов хватит, чтобы оплатить койку в каком-нибудь бомжатнике и закупить дури на всю оставшуюся жизнь.

На самом деле на средства, сложенные в кубышку, можно было купить небольшое государство со всей промышленностью и инфраструктурой. Но бежать неизвестно куда...

– Бросить всё? – принц грустно посмотрел в окно на восхитительную панораму города.

– Ты всегда хотел свалить отсюда, – подначивал Маскариль. – Вот тебе хороший повод.

– А как же сестрёнка?

– Скорее всего её уже нет в живых, – шут налил в фужер апельсиновый сок и протянул принцу.

– Не говори так.

– А ты прекрати распускать сопли.

– Я чувствую себя раздавленным, – принц глотнул сок и поморщился.

– Ещё бы. Трезвость она такая.

Они вернулись в зал заседаний.

– Ну? – спросил принц.

– Предлагаю наведаться в штаб флота, – предложил кузен. – Благо это в ста метрах отсюда. А там-то должна быть и разведка и всё остальное.

– Хорошо. Итак, господа сенаторы, мы с кузеном отправляемся в Адмиралтейство. А вы останетесь здесь и будете думать над решением. Никаких перерывов, никаких отлучек! К нашему возвращению я хочу иметь Настоящий План Действий.

Последние три слова он произнес отдельно и отчетливо.

– Вот это другое дело, ваше высочество, – пробурчал шут.

Главное здание штаб флота, которое неофициально называли Адмиралтейством, выглядело пустым. Таковым в сущности оно и являлось. Два морских пехотинца стояли на входе с таким тоскливым видом, будто всю планету уже эвакуировали, а их по какой-то причине забыли. Завидев принца, шута, заместителя военного министра в домашнем халате, и свиту из нескольких гвардейцев, морпехи постарались придать себе бравый вид.

В холле перед экраном сидел штаб-сержант. Завидев гостей он отдал честь и представился:

– Штаб-сержант Венцель, сэр. Прошу прощения, ваше высочество. Третий взвод, рота Чарли, второй батальон. Морская пехота.

– Кто сейчас здесь за главного? – спросил принц сержанта.

– Сэр? Ваше высочество?

– Кто возглавляет штаб?

– Никого, сэр, ваше высочество. Весь штаб отправился с флотом.

Всё обстояло ровно так, как сказал сержант. Все мало-мальски пригодные к службе офицеры и адмиралы отправились вместе с объединенным флотом, чтобы получить в личное дело строчку об участии в боевых действиях и какую-нибудь памятную медаль о кампании или даже орден, если обстоятельства позволят хоть раз нажать на гашетку или отдать приказ. Король Сигурд поощрял подобное рвение.

– Но кто-то ведь остался? – не сдавался принц.

– Только чиновники, сэр, мелкие клерки, ваше высочество.

– Ладно, найдём кого-нибудь, кто сможет мне дать ответы. Сержант, вы идете с нами. И можете называть меня сэром, если так удобней.

Похоже слух опережал появление принца. Полупустые коридоры превращались в полностью вымершие. Никто не желал попасть под горячую руку.

– Должен же быть хоть кто-то? – вопрошал принц, продвигаясь по этажу. Впереди него словно стоя борзых бежали гвардейцы. Они открывали каждую дверь, которая открыва-

лась, и заглядывали внутрь.

– Никого, ваше высочество. Никого. Пусто.

Странно, что не было на месте даже технического персонала. Куда-то исчезли секретари, делопроизводители, операторы баз данных и админы серверов, уборщики, в конце концов.

– Пол явно не мыли уже пару дней, – заметил шут. – Или это следует называть палубой?

Сержант пожал плечами и ответил:

– Адмирал Фарнетти решил сэкономить, сэр, и поскольку начальство в полном составе снялось с якоря, а значит и дел никаких не намечалось, он отправил большинство сотрудников в отпуск.

– Кузен! Напомните мне настоять на следующем совете на правиле оставлять работоспособный штаб при любых обстоятельствах. Вы слышите, кузен, при любых!

– Да будет так, ваше высочество.

– Мне кажется в отделе кадров должны быть списки с адресами сотрудников, – заметил вслух Маскариль. – Мы можем отправить гвардию, чтобы вытащить их из отпуска, раз уж клерки не догадались вернуться сами, увидев репортажи с Новой Австралии.

– Запоздалая мысль, друг мой, – мрачно заметил принц. – Отдел кадров расположен на первом этаже, прямо у главного входа. Помните, мы прошли мимо той двери? Нам не пришлось бы столько таскаться по всем этим лестницам, если бы

вы проявили смекалку раньше.

– Зато мы убедились, что никого нет. А тебе полезны физические упражнения. Надо ускорить метаболизм, чтобы вывести из организма всякую дрянь.

– Метаболизм? – принц остановился и уставился на спутника. – Вот что, мой друг, я останусь здесь, это кажется крыло где заседал командующий?

– Да, сэр, ваше высочество, – подтвердил сержант. – Вот здесь его ситуационный центр.

– Отлично. Итак, Маскариль, я останусь здесь а ты, будь так добр, возьми сержанта Венцеля, вернитесь с ним в ту самую комнату, если надо взломайте её. Добудьте базы данных, списки, разошлите гвардейцев. Вы слышите барон? Дайте Маскарилю людей и... – он посмотрел на часы. – Да. Через полчаса мы начнем принимать здесь в зале для совещаний всех, кого вы пригоните. И кто-нибудь, ради всех богов, принесите мне таблеток от боли. Голова скоро лопнет!

Полчаса ждать не пришлось. На самом деле многие уже прослышали о визите принца в штаб флота. Самые смекалистые и расторопные успели привести себя в порядок и уже стягивались к комплексу флотских зданий.

– Вот вам, первый клиент на прожарку, ваше высочество, – сообщил Маскариль, впуская в комнату молодого человека в штатском.

– Старший техник ситуационной комнаты Дейч, ваше вы-

сочество, – сообщил тот.

– Докладывайте, – принц лениво взмахнул кистью руки.

– О чём?

– Как нам организовать оборону, разумеется.

– Я всего лишь техник, – развел Дейч руками.

– Но старший! Я не ослышался? И стало быть вы должны знать, как тут всё работает и кто может организовать чёртову оборону планеты.

– Дайте мне десять минут, ваше высочество.

– Хорошо.

Один из гвардейцев принес таблетки. Принц высыпал несколько на ладонь, взял со стола графин с водой, снял пробку, принялся и, посчитав содержимое пригодным для употребления, несколькими жадными глотками запил лекарство.

Тем временем экраны включались один за одним. Лишь главная проекция посреди стола транслировала «снег».

– Что вывести на главную? – спросил Дейч, выныривая из подсобки.

Принц задумался. Он мало разбирался в управлении флотом, хотя как и любой член королевской фамилии, прошел определенное обучение.

– А что вывел бы адмирал Фарнетти?

– Ну, на главную проекцию он вывел бы прежде всего общую оперативную обстановку в системе.

– Действуйте! – распорядился принц.

Снег на проекции сменился трехмерной схемой системы Нафанаила. Во всяком случае это была рабочая схема с мас-сой самой разнообразной актуальной информации, а не кар-рикатурный плакат, что вытащил из нафталина граф Ирвин. Маленькие шарики обозначали планеты (над ними висели соответствующие символы), искорки обозначали космиче-ские корабли и станции (с буквенно-цифровым кодом). Из-за масштаба их движение глаз не улавливал, картинка выгля-дела статичной.

– Вот эти полупрозрачные хвосты, подобные кометным, показывают вектор по которому движутся объекты. Чем длиннее хвост, чем больше скорость, – пояснил старший тех-ник.

– Что мы имеем? – спросил принц, морщась от головной боли.

Хотя он принял лекарство, волны боли иногда прорыва-лись сквозь медикаментозную завесу.

– Прошу прощения, ваше высочество, – Дейч судорожно вздохнул. – Я больше занимался присмотром за аппарату-рой.

– Можете показать нам катера УМПТСК? – попросил Маскарьль.

Он разглядывал ситуационную схему, подойдя к ней вплотную, даже отчасти нырнув головой внутрь изображе-ния.

– Один момент, – сказал Дейч, и вновь побежал в подсоб-

ку, чтобы нажать несколько кнопок на пульте. Теперь на одном из экранов появились силуэты станций, кораблей, баз с краткими пояснительными текстами.

Когда он вернулся принц поднял руку.

– Стоп! Вы не могли бы посадить туда человека, чтобы не бегать всякий раз самому? У меня и так голова трещит, а вы беготней создаете дополнительный раздражитель.

Дейч выглянул в коридор, где уже толпились согнанные гвардейцами сотрудники и вернулся с техником, которого и отправил за пульт.

– Вот эти несколько искорок и есть таможенные катера.

– Чем они вооружены?

– Двадцатимиллиметровой скорострельной пушкой, насколько я помню. Против боевых кораблей это ничто.

– А здесь хранилище топлива? Большая штукавина!

– Нет, это почтовая станция Геликон. Она удалена от планеты, чтобы без помех принимать сообщения. Передачи почтовых капсул очень слабы.

– А это? – шут ткнул пальцем в блеклый серый значок на орбите Барти. – Это военная парковочная орбита, я не ошибся?

– Она самая. А это «Нибелунг», – ответил Дейч, вытирая платком пот со лба, щёк и шеи.

– Ах, да, «Нибелунг», – произнёс принц. – Папочка купил его... кажется на распродаже... а может у каких-то жуликов... чёрт, у меня раскалывается голова.

– Потерпи принц, – сказал Маскариль. – Сколько времени у нас есть, старший техник?

– Времени для чего?

– Я имею в виду, сколько пройдет времени прежде чем эта шайка доберется до нас от Новой Австралии?

Дейч развернул проекцию до схемы всей Северной Дуги. Звезда Нафанаил, вместе с планетой Барти уменьшилась и теперь находились на самом северном изгибе Дуги, дальше всех прочих обитаемых планет. Новая Австралия находилась на самом юге. Так что определенную фору они явно имели.

– Если учитывать только движение с остановками для заправки, то около шестидесяти стандартных дней у нас есть, – сообщил он. – Но вражеским силам потребуется какое-то время на оккупацию Волчицы и Майрхофена...

– Или они разделятся... – произнес Маскариль.

– Или так. С другой стороны для оккупации им потребуются транспортные корабли, а они летят медленней.

– Согласен, – кивнул Маскариль.

– Дейч, вы останетесь здесь за главного, пока мы не найдем замену, – распорядился Фроди, очевидно решив, что мозги у того варят получше сенаторов.

– Полагаю вам лучше вытащить для этого кого-нибудь из отставных адмиралов, ваше высочество, – произнёс Дейч.

– Разве они не все отправились за шерстью? – удивился принц.

– За шерстью, ваше высочество?

– Это поговорка, не обращайтесь внимания, сказывается дружба с Маскарилем. Итак, разве не все адмиралы, даже те, из которых песок сыпется, отправились выжигать калёным железом бандитское логово?

– Нет, – ответил Дейч. – Адмирал Реймонд, к примеру, по-прежнему проживает в своем поместье.

– Реймонд? Его поместье на берегу Нижнего Аквилона?

– Именно так, ваше высочество.

– Так он ещё не умер?

– Не думаю. О смерти, госпитализации, инвалидности штаб получает информацию в течение суток.

– Странно, что его не вовлекла вся эта истерия. Впрочем, ничего удивительного, он наверняка уже оглох и ослеп, а значит просто пропустил все новости.

– Что ж, ваше высочество, давайте отчаливать, – сказал Маскариль.

– Пожалуй, – согласился принц, поднимаясь с кресла.

Уже подойдя к выходу, он вдруг вспомнил:

– А что на счет разведки флота?

– Разведотдел флота состоял из одного лейтенанта, – пояснил Дейч. – Насколько я помню, он занимался тем, что собирал буклеты о вооружениях разных стран и планет, а также закупал справочники. Однако бедный малый отправился вместе со всеми.

Глава седьмая. С бору по сосенке

– Надеюсь, вы нашли решение, потому что я его не нашел, – заявил принц сенаторам. – У нас нет ничего. На единственном корабле «Нибелунг» нет людей. И, если честно, он развалина, а не корабль.

Министры и сенаторы так и сидели в зале. Но стали ещё более помятые и испуганные. Причину их испуга принц понял не сразу. Не вторжение же на Новую Австралию заставило этих отпетых мерзавцев дрожать от страха? А может, наоборот, невозможность сбежать? Вскоре, однако, все выяснилось.

– Мы предлагаем регентство, – произнёс обер-секретарь чуть дребезжащим голосом.

Тем не менее он выглядел увереннее всех прочих.

– Они хотят что? – повернулся принц к Маскарилю.

– Полагаю совершить переворот. Отстранить вас от власти, – сказал тот. – Устроить путч. Мятеж. Бунт. Привести к власти хунту.

– Временное регентство, – пояснил граф. – До тех пор пока принц проходит курс лечения от наркомании на другой планете. Где-нибудь в спокойном месте. На Надале. Или лучше в центральных мирах.

Не получив немедленного отпора сенаторы расслабились, а обер-секретарь осмелел.

– Мы тем самым убиваем двух зайцев, – энергично пояснил он. – Во-первых принц будет в безопасности всё время кризиса. Во-вторых страну возглавят люди имеющие опыт государственного управления и влияние в обществе, а также не подверженные срывам из-за абстинентного синдрома.

– Это не кризис, – перебил его Фроди. – Тут пахнет войной. И возглавить борьбу должен военный, а не администратор. У кого из вас есть опыт ведения войны?

Он обвел зал заседаний взглядом и вдруг понял, что большинство этих людей даже не собирается воевать. В их головах метались совсем иные мысли.

– Опыта ведения войны нет ни у кого, – осторожно заметил заместитель министра иностранных дел де Лаваль. – И у вас в том числе. Просто потому, что не было войн. Но у нас есть опыт сложных переговоров. И в нынешних условиях переговоры могут дать больший эффект, чем сопротивление при отсутствии флота.

– Предлагаете сдаться? – возмутился принц.

– Договориться, – поправил его де Лаваль.

Фроди впервые столкнулся с сопротивлением сенаторов. Он не ожидал такого. Казалось, всё в королевстве давно устоялось. Политика не выходила за рамки грызни за бюджет. Обычное дело. Борьба за власть не приходила в голову даже дофину, то есть наследному принцу. А попытка сенаторов подсадить члена королевской фамилии в такое время и вообще не укладывалась в голове. Неужели все из-за трусости,

нежелания воевать? Впрочем, не исключено. Все, кто хотели воевать, уже отправились на войну.

– Принц не может покинуть систему, – неожиданно вступил в спор Маскарель. – Так как является единственным принцем крови, который у вас всех имеется в наличии. Он, так сказать, исполняющий обязанности монарха.

Вообще-то шуту слово не давали и сенатором он не являлся. Но Сенат был уже достаточно напуган, чтобы соблюдать регламент.

– Если власть окажется в руках регентского совета, принц сможет улететь на Нададь или другую планету, – сказал оберсекретарь. – Опираясь на положение закона о непрерывности монархии...

– Он не должен покинуть систему, – завершил за него Маскарель.

– Тогда мы предлагаем эвакуировать принца на Мопс, – сказал министр водных ресурсов Дино.

Мопс был крупным астероидом гантелевидного типа. Внутри него довольно давно оборудовали жилую зону, а вращение создавало искусственную силу тяжести. Базу использовали для учений, но она также являлась резервным укрытием для королевской семьи.

Фроди понял, что пора вмешаться, иначе его сейчас упакуют в какую-нибудь коробочку и перевяжут ленточкой.

– Хорошая попытка, но нет, – сказал он. – Я не собираюсь мариноваться на чертовом астероиде.

– Но в вашем состоянии вы вряд ли сможете адекватно управлять... – взялся за старое обер-секретарь. – Наркотики, алкоголь...

Барон Лойтхард нахмурился. Кажется он готов был перестрелять сенаторов, если прикажет принц, и начать собираться с графа Ирвина.

– Сейчас не время для грызни, – примирительно сказал Маскариль. – Мы должны предпринять кое-какие шаги.

– Какие? – вздохнул принц. – Этот «Нибелунг» сущая развалина, но и на развалину нужны люди. Может быть старый адмирал подскажет решение...

– Развалина на развалине... – попытался пошутить шут.

Тем временем взгляд Фроди наткнулся на одного из сидящих в задних рядах.

– Вы кажется хотели пристроить своего малыша на флот? Младшенького, так вы сказали. Кречман, если не ошибаюсь? Картограф.

– У вас отличная память ваше высочество, – отчасти с лестью, отчасти со страхом проговорил Кречман.

– Так ваш сын остался на Барти?

– Да.

– Ну вот. Теперь-то он может осуществить мечту.

– Мечту? – Кречман покраснел. – Вы предлагаете мне отправить младшенького на корабль без вооружения и двигателей? Фактически на убой?

– Во время войны любой совершеннолетний дворянин

обязан служить королю, — напомнил Фроди.

— Вы даже не король! — бросил Кречман.

В зале повисла тишина. Принц заметил, что часть сенаторов пригнула головы, словно опасаясь пулеметных очередей.

— Хотите чтобы вас повесили за бунт, Кречман? — в полной тишине спросил Фроди.

— Прошу прощения. Я просто пытался защитить чадо.

— Даю вам сутки. Чтобы представить мне отпрыска.

Принц вновь обвел взглядом собрание. На этот раз многие опускали глаза. Похоже переживали за своих щенков.

— Что ж, в заседаниях Сената я больше нужды не вижу. Пустая трата времени, которого и так не хватает. Если кто-то из вас мне понадобится, я пришлю вызов. А мы с Маскарилем отправляемся на поиски главнокомандующего. Кто-то ведь должен прикрыть ваши высокородные задницы. Барон, будьте добры вызвать королевский коптер! Это чертовых три часа лёту!

— Браво, ваше высочество, — произнёс Маскариль, когда они вышли из зала заседаний, оставив сенаторов в недоумении и растерянности. — Вы поставили их на место.

— Они хотели отправить меня на астероид, представляешь? На чёртов Мопс!

Белый с темными стеклами королевский коптер внутри выглядел ещё более роскошно, чем снаружи. Он предоставлял пассажирам максимум удобств. Здесь имелись и спаль-

ные места, отделенные перегородкой, и даже ванна. Но курс по купированию наркотического опьянения и снятию абстиненции имел побочный эффект – сна у Фроди не было ни в одном глазу вот уже тридцать шесть часов.

Так что пока шут дремал, принц налил себе апельсинового сока и включил проектор. Один из новостных каналов Милады сообщил, что запрет покидать систему вызвал недовольство у шкиперов, команд и владельцев торговых судов. Правда недовольство это пока проявляло себя руганью и ворчанием в кабаках. Но если местные еще могли себе позволить простой, то иностранцы вскоре окажутся на грани банкротства. Мало кто брал с собой в дорогу наличные средства, а связь между банковскими конторами была заблокирована. Назревала очередная проблема.

Помимо торговцев покинуть систему пытались и аристократы. Новостной канал утверждал, что многие из них отправились во дворец с просьбами сделать исключение для благородных семейств. Или хотя бы разрешить эвакуацию детей.

Принц ухмыльнулся. Во дворце они не найдут никого.

Озеро Нижний Аквилон образовалось благодаря дамбе. Одной из множества на всех крупных реках северного полушария. Дальше к экватору река на большую часть года пе-

ресыхала полностью и водный резерв питал все окрестные имения.

Рыжие Прерии, как называлось имение графа Реймонда, занимали обширные пространства до самого Пустынного Пояса. Большая их часть так и пребывала в диком виде. Стаи кенгуру, страусов и бизонов свободно передвигались по степям. Лишь небольшой участок примерно в тысячу гектаров был огорожен и окультурен. Он представлял собой усадьбу с полями, огородами, лесопосадками.

На посадочной площадке усадьбы гостей не ждали.

Разогнав длинношерстных коз, коптер сел на траву обильно удобренную тем, что козы оставили после себя.

– Идиллия, – произнес Маскариль, с шумом втянув воздух.

– Не наступи в эту идиллию, – произнес принц. – Мы не взяли с собой сменную обувь.

– Уверен, адмирал одолжит нам какие-нибудь галоши.

Их встретил человекоподобный робот. В городах предпочитали функциональность, а схожесть с людьми зачастую только мешала. Но в некоторых дворянских имениях антропоморфных роботов держали на тех должностях, которые нельзя поручить заключенным. Нанимать свободного человека ради открывания дверей перед гостями раз в год не имело смысла.

Робот разразился пафосной речью, но его низкий интеллект лишенный обновлений так и не смог признать принца.

Не нашёл он, похоже, их изображений и в базе данных друзей адмирала. Поэтому чертова железяка решила, что перед ней обычные горожане. А раз так, то пройти в дом приглашения не последовало. Простолюдины могли подождать у крыльца.

Наконец появился и сам адмирал. Он выглядел старым и опирался на трость, но в остальном производил впечатление вполне дееспособного человека. В конце концов, адмиралу не обязательно самому стоять на мостике и руководить боем.

– Какими судьбами, ваше величество? – спросил он.

– Хм. Высочество, адмирал, – поправил Фроди. – Я принц, а не король.

– Не король? – удивился адмирал. – Но я отлично помню вашу коронацию. Вот как вчера. Король Йон умер и вы взошли на трон, источая молодость и энергию.

– Король Йон мой дед, – сказал Фроди. – И скорее всего вы вспомнили коронацию моего отца Сигурда.

– Сигурд, – согласился старый граф. – Так и есть. Так вы будете его сын? Который из них. Ах, как быстро летит время.

– Двадцать пять лет, – сказал Маскариль, имея в виду срок правления нынешнего короля.

– Хотите чаю? – предложил хозяин. – Быть может вина?

– В другой раз, граф. Мы прибыли чтобы вернуть вас на службу.

– Хотите дать мне корабль, ваше величество?

– Корабль? Нет я хочу, чтобы вы возглавили флот.

– Это большая честь. Но что скажет адмирал Торстенссон?

– Адмирал Торстенссон умер лет пятнадцать назад, – вздохнул Фроди.

– Шестнадцать, – поправил шут. – Теперь командует Фарнетти.

– Лейтенант?

– Начинал он лейтенантом, это правда, – заметил Маскариль. – Адмирал, вы вообще в курсе что у нас началась война?

– Война? С кем? – удивился граф. – Хотите чаю? Или быть может вина, ваше величество?

– Высочество. Нет.

– Как поживает ваш батюшка, король Йон?

– Одну минуту, адмирал! – сказал принц на самом пороге дома.

Он отвел спутника в сторону.

– Похоже от него толку будет не много.

– Сейчас важно чтобы кто-то занял кресло командующего, – произнёс шут. – Давай приставим к нему Дейча. Он вроде бы достаточно смышлен.

– Он даже не дворянин.

– Дворяне кормят космических рыб в системе, у которой даже нет собственного названия. Дай ему должность королевского советника и все заткнутся.

– Тебе тоже нужно объяснять, что я не король?

– Ну, а какие советники бывают у принцев? Назначь просто советником.

Круги расходились по городу и ближайшим поместьям, как от брошенного в реку камня. Или скорее, как от всплеска крокодила. Вряд ли кто-то всерьез рассчитывал на сопро-

тивление. Не при таком лидере, каким слыл принц.

Их ждало разочарование. Вернее разочарование ждало некоторых, а у большинства забрезжила надежда. Хлюпик и наркоман принц оказался вполне компетентным и трезвым. Во всяком случае так представил дело медиаканалам барон Лойтхард.

– Вы теперь советник, господин Дейч, – произнёс Фроди. – И я жду от вас совета. Как нам организовать оборону в космосе? Быть может, выстроить таможенные катера так, чтобы они прикрыли подходы к главному орбитальному доку?

– Это ничего не даст, ваше высочество, – ответил Дейч. – На самом деле единственной задачей космической обороны на данном этапе может быть срыв высадки десанта, или его ослабление до такой степени, чтобы Королевская конная милиция смогла справиться с выжившими. А для этого нужны орудия покрупнее.

– Где же их взять?

– У вас есть корабль, ваше высочество, – напомнил Дейч. – Единственный военный корабль, который остался в распоряжении флота.

– «Нибелунг», – вспомнил принц. – Развалина, с которой сняли всё, что могли перед походом.

Дейч вывел на свой наладонник досье и пролистал пальцем несколько страниц.

– Ну, все не так плохо, ваше высочество. У него разбит

один из радиаторов, пробит корпус и несколько секций потеряли герметичность. Корабль утратил способность к выходу в гипер, но ведь нам надо оборонять всего лишь низкую орбиту, так? А орудийная башня у него в порядке, ну почти в порядке, и ракеты, то есть торпеды на флотском складе имеются. Единственная проблема заключается в том, что на корабле нет экипажа.

– Насколько велика проблема найти кого-нибудь?

– Примерно такая же, как найти кого-то в штабе флота. Все, кто имел возможность, перевелись на действующие корабли и ушли.

– Ты же сам только недавно вспомнил картографа, что просил протекции и хотел пропихнуть на флот младшего сына, – заметил Маскариль.

– Верно. Но не у всех же есть связи?

– На самом деле волосатая лапа потребовалась только разного рода неучам, – заметил Дейч. – А кадровые офицеры, мастера и матросы оказались очень даже востребованы. Грамотных людей флоту всегда не хватало.

– Найдите нам хоть кого-то, – потребовал принц.

Кажется лекарства его понемногу начали отпускать. Он прикрыл глаза и постарался вздремнуть.

Около часа Дейч просматривал списки и базы данных. В отставке, в отпуске, в госпиталях никого подходящего не нашлось. На запрос от лейтенанта и выше компьютер не выдал ни одной строчки, за исключением покинувших

бренный мир или находящихся в глубокой старости.

– Даже из морской пехоты никого не осталось, – пробурчал растерянно Дейч. – Неполный взвод, слёзы.

– Барон! – воскликнул вдруг принц.

– Да, ваше высочество, – появился из за спины Лойтхард.

– Не могли бы вы одолжить флоту несколько ваших гвардейцев?

– Гвардейцев, сир? У нас и так в безопасности дыра на дыре. Кто же будет охранять вас? Тем более когда нам на голову посыпется вражеский десант.

– Вы что-нибудь придумаете, я уверен, объявите набор рекрутов. В конце концов, дворяне обязаны двору службой.

– Почему бы вам не набрать их сразу на флот? – возразил Лойтхард.

– Потому что деревенщина в космосе не нужна. Гвардейцы во всяком случае вращались в столице. Назовите тех, кто способен отличить космический корабль от игрального автомата и покончим с этим.

– Большинство их никогда не покидало Барти. Вот про охоту на кенгуру они многое могут рассказать. Про лошадей, даже про аэрокары.

– Ничего страшного, милорд, – вмешался Дейч. – Во флоте должности старших офицеров далеко не всегда занимали специалисты. На самом деле только штаты в управлении кораблем и боем имеют значения. Капитан, начальник ОКП, старший помощник, главный офицер башни, торпедного от-

сека. В остальном лейтенант-коммандеры могли лишь числиться начальниками секций, зная их специфику в общих чертах. Основная работа держалась на мастерах и матросах.

– Но наши парни и отдаленно не разбираются, можете мне поверить, – буркнул барон.

Он задумался.

– Барон Эрик Вальх, – назвал гвардеец первое имя. – В гипер он не уходил, зато по системе помотался. У их семьи имеется доля в добывающей компании на Спаниеле и Пуделе. Его посылали несколько раз проверить дела. Далее... шевалье Клод Пирсон. Этот в космосе не был, но гонял на атмосфернике. Помните, мы однажды хотели в авиакрыло гвардии добавить атмосферные истребители?

– Зачем? На кенгуру охотиться? – спросил Маскариль.

– Просто чтобы было, а то вы не знаете, как это бывает?

– Проект король не одобрил и Сенат его завернул, – сказал принц.

– Верно, – согласился барон. – Ну вот и всё пожалуй. Ах да, ещё шевалье Маркус Швегла. Он занимался закупками оборудования, когда мы модернизировали наш парк коптеров и аэрокаров. Сам, понятно, не летал, заказывал по каталогу на Надале, но следил за установкой и сверял с инструкциями. Там, помнится, были новые прицельные системы, внутренняя связь, что-то ещё...

– Хорошо, спасибо барон. Извольте отдать приказ о переводе этих троих на флот.

– Итак у нас есть три офицера для флота, – сказал принц, когда получасом позже они собрались обсудить этот вопрос с адмиралом.

– Ничего подобного, ваше величество! – возразил граф Реймонд.

Он уже обжился в старом адмиральском кабинете, который сам же покинул много лет назад. Расставил по полкам призы за спортивные достижения и развесил по стенам выписки из монарших повелений, поздравительные адреса и свидетельства о награждении. Подчиненные тоже понемногу выползали из щелей и впрягались в работу. Новоиспеченный советник Дейч взял организацию работы в свои руки и управлял персоналом довольно уверенно. Адмиралтейство теперь функционировало, как часовой механизм, вытасченный из какой-нибудь антикварной игрушки. В том смысле, что все их усилия не имели никакого приложения. Флота всё ещё не существовало.

– Ничего подобного, ваше величество! – заявил граф Реймонд.

– Высочество, – поправил адмирала принц.

– Гвардейцы пусть командуют в гвардии, – продолжил возражать адмирал. – Вы не можете просто взять сухопутного офицера и дать ему звание и должность на флоте. – Адмирал подумал и добавил. – Ваше высочество. При всем уважении.

— Ну так выдайте им новые звания своим приказом, адмирал. Ведь для того вы здесь и сидите.

— Без королевского патента? — возмутился тот. — Нет. Именно поэтому боги в великой мудрости своей разделили стихии, а наши предки уподобились им и разделили военные службы. Флот это флот, конная милиция это конная милиция, а гвардия это гвардия.

— Избавьте меня от банальностей, адмирал, — принц поморщился.

— Короче говоря, патент офицера гвардии на флоте не имеет силы. Разве что вы пристроите их в морскую пехоту. Тогда, конечно, перевод можно устроить.

— Нам нужны флотские офицеры, вы не забыли, адмирал? — рассердился принц.

— Что ж, ваше высочество, они могут поступить юнкерами. То есть дворянами без звания, на правах волонтеров. Без права занимать командную должность, но с возможностью стажироваться под присмотром офицера.

Постоянное сопротивление подчиненных походило на саботаж, хотя злого умысла в действиях конкретно штабных чиновников не имелось. Что ничуть не успокаивало Фроди. Нежелание бюрократов идти навстречу в казалось бы пустяковых вопросах выматывало принца не меньше абстинентного синдрома. После посещения Адмиралтейства он решил пройтись пешком, чтобы подышать свежим воздухом.

Позади, вместе с гвардейцами шагал Дейч. Рядом молча шёл Маскариль. Шута вся эта беготня вымотала не меньше. Во всяком случае шутить у него охота пропала. Молча они перешли мост через Ауру и направились вдоль набережной к аэропорту. Плотная городская застройка с множеством темных переулков и подворотен заставила барона Лойтхарда стянуть дополнительные силы, так что прежняя небольшая компания обросла целой свитой гвардейцев.

Прохожие от свиты шарахались, просто на всякий случай. Телохранители делали суровые лица, бросали взгляды на крыши, точно там притаились вражеские снайперы. В общем, вели себя хоть и профессионально, но довольно глупо с точки зрения охраняемых объектов. Если бы кто-то захотел их уничтожить, то шарахнул бы реактивной гранатой. А случайные маньяки с напечатанным на принтере пистолетом в Миладе до сих пор не встречались.

– Они угробят корабль, если их просто назначить туда, – прервал молчание Маскарель, всматриваясь в лица сопровождающих. – И никакие сержанты с шефмастерами делу не помогут. Нам как минимум нужен компетентный капитан.

– Но не адмирала же капитаном ставить? – воскликнул принц. – Во всяком случае не адмирала Реймонда. А он единственный компетентный человек под рукой.

Они вновь замолчали.

Через полчаса процессия вышла на территорию аэропорта и двинулись мимо ангаров. Одни принадлежали част-

ным лицам, другим компаниям, трети дворцовой службе. На некоторых чуть выше ворот были нанесены огромные буквы КФР, что означало Королевский флот Райдо.

– Ну вот же! – Маскариль показал на ангар. – У флота, оказывается, есть объекты на поверхности. Базы, арсенал, ангара с шаттлами. Они же не улетели со всеми? По идее ими должны управлять офицеры.

– Что скажете, советник? – повернулся принц к Дейчу.

– Базы есть, – вздохнул Дейч. – И за делами действительно должны присматривать офицеры. Но это не совсем флот. Морская пехота. Причем, как и в случае с флотом, все офицеры ушли в поход. Остался неполный взвод с единственным лейтенантом на все объекты Милады.

Процессия двинулась дальше

– Хотя, постойте-ка...

Дейч остановился. Остальные разом затихли. Даже принц и Маскариль. У всех возникла одна и та же мысль – парень что-то нашел, что-то вспомнил. Что-то такое, что чудесным образом сдвинет их безнадёжное дело с мертвой точки. Дейч вытащил планшет и пролистал несколько списков.

– У нас ведь и кроме Милады есть... Вот! – обрадовался Дейч. – Есть один настоящий флотский! Но, к сожалению он всего лишь флайт-офицер. Это как бы исполняющий обязанности офицера. Со всеми офицерскими правами, но только во время службы. И служба его на контракте, не по долгу. Без статуса в обществе. Поэтому нам база учёта его и не вы-

дала в прошлый раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.